

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему:

Деконструкция активизма в творчестве Элины Хирвонен

основная образовательная программа бакалавриата по направлению
подготовки 45.03.02 «Лингвистика»

Исполнитель:

Обучающийся 4 курса
Образовательной программы
«Иностранные языки»
Профиль «Финский язык»

очной формы обучения
Верзунова Виктория Вадимовна

Научный руководитель:
д.ф.н. Сойни Е.Г.

Рецензент:
к.ф.н., доц. Колпакова Н.Н.

Санкт-Петербург
2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. АКТИВИЗМ	11
1.1. Активизм в словарях.....	12
1.2. Активизм в общественно-политическом дискурсе. Гражданский активизм. Экологический активизм.....	15
1.3. Активизм в философии. Деятельность. Действие. Поступок.....	18
ГЛАВА 2. ЖАНРОВО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РОМАНА	
KUN AIKA LOPPUU. ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ АКТИВИЗМА.....	25
2.1. Общие сведения о романе. Структура романа.....	25
2.2. Деконструкция активизма. Активизм как эскапизм.....	31
2.2.1. Лаура Анттила: бездействующий активист	31
2.2.2. Аава Анттила: бессильный активист	38
2.2.3. Аслак Анттила: активист-обманщик	42
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	51
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	57
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ.....	56

ВВЕДЕНИЕ

В современном, быстро меняющемся мире, деятельность и активность человека ценятся невероятно высоко. Это особенно важно в связи с возросшими возможностями непосредственно влиять на мир и, в частности, на общество. Все больше и больше людей принимают участие в различных активистских движениях, чтобы внести свой вклад в преобразование и улучшение мира. Однако, как и любое явление, активизм не всегда можно трактовать однозначно. Хотя мы в основном сталкиваемся с позитивным взглядом на активизм, о других его сторонах тоже говорится. Иногда это явление даже в корне переосмысливается, как это происходит в романе Элины Хирвонен (р. 1975) *Kun aika loppuu* («Когда закончится время»)¹. Именно это произведение послужило материалом для нашего исследования. Роман вышел в ноябре 2015 года в издательстве WSOY. Это третье опубликованное произведение писательницы, которая была номинирована на премию «Финляндия» (*Finlandia-palkinto*), крупнейшую премию в Финляндии, за дебютный роман *Että hän muistaisi samaan* (2005).

Kun aika loppuu сразу же после публикации привлек много внимания в среде профессиональной и непрофессиональной критики. Роман является книгой 2015 года в проекте *101 kirjojen Suomi*, проводимом государственной теле- и радиокomпанией Yle.

Интерес к произведению объясняется тем, что оно появилось в разгар так называемого европейского миграционного кризиса 2015 года, когда было зафиксировано многократное увеличение потоков беженцев в страны Европы. Во второй четверти 2015 года количество прошений об убежище достигло 210 000, что на 85% больше по сравнению с тем же временным отрезком в 2014 году [Eurostat, эл.ресурс].

¹ Роман не переведен на русский язык, поэтому все цитаты, представленные дальше, даются в переводе автора работы.

Этот факт важен потому, что в романе, среди прочего, поднимается и вопрос перенаселения. Другой ключевой темой произведения, непосредственно связанной с упомянутой выше, является экология, а именно глобальные проблемы окружающей среды. Это одна из самых главных тем, поднимающихся в современной финской литературе, наряду с проблемами пола и сексуальности, а также рефлексией о несостоятельности капитализма как системы, определяющей функционирование общества [Halilla, с.10].

По словам Элины Хирвонен, которая начала работу над романом в 2012 году, сам факт миграционного кризиса не удивил ее, как не удивил любого, кто следил за событиями мировой политики. Что по-настоящему поразило многих европейцев, в том числе и автора, это темпы роста кризиса и, что самое главное, подъем расистских и националистских настроений, вызванных им. В связи с этим Элина Хирвонен задалась вопросом, возможно ли защитить людей, обеспечить соблюдения их человеческих прав в современной ситуации, когда под вопрос ставится ценность человека как человека [Puttonen, эл.ресурс, 2017].

Многие критики считают, что одной из ведущих тем романа *Kun aika loppuu* является отношения между людьми и то, как они трансформируются в кризисной ситуации.

Сеппо Путтонен обращает внимание что чрезмерное внимание к проблемам изменения климата не оставляет места в жизни человека для других людей. Сильная преданность, увлеченность приводит к безразличию. Жестокость романа, пишет критик, заключается в том, что мать главного героя романа — Лаура — занятая исключительно защитой окружающей среды в какой-то момент находит своего сына — Аслака — стреляющего в людей с крыши в центре Хельсинки. Как это могло произойти, Лаура объяснить не может.

Критик замечает, что Элина Хирвонен в своем романе предупреждает, что климатические изменения влияют не только на планету и нашу жизнь в целом, но и на отношения между людьми.

Также, по словам Сеппо Путтонена, в романе интересным образом изображено поколение, которое отчаянно пытается что-то изменить, сделать мир лучше, но делает это с помощью насилия.

Критик обращает внимание на среду, в которой вырос Аслак, его семью, предлагая представить, как изменился бы сюжет романа, если бы главный герой воспитывался в так называемой семье демонстративного потребления. Иными словами, как бы повернулась ситуация, если бы главный герой делал все напоказ. Тогда, пишет Путтонен, мы бы не удивились поступку героя, ведь нам известно, что подобный образ жизни приводит к разрушению и разложению мира и личности. Однако Аслак – человек совершенно иного типа. В таком случае назревает вопрос — как молодой человек, выросший в благоприятной и устойчивой среде, стал экологическим террористом [Puttonen, эл.ресурс, 2015].

На эту проблему обращает внимание и Эйя Кому, которая пишет о том, как в романе реализуется вопрос об ответственности родителя [Кому, эл.ресурс], а также Нина Лехтонен. По ее словам, роман представляет из себя попытку обнаружить причину произошедшего. Интересно, что обозреватель Aamulehti определяет жанр произведения как антиутопию, что не встречается в других, изученных нами рецензиях. Мы также не вполне согласны с этим определением, о чем речь пойдет далее (см. Глава 2). Как и Сеппо Путтонен, Нина Лехтонен замечает, что тема проблем окружающей среды, а в частности, изменения климата, играет важную роль в *Kun aika loppuu*.

Об этом говорят и другие критики. Например, Кирси Ранин выделяет три главных темы в романе, среди которых есть и проблема климатических изменений, а также их влияния на мир и людей [Ranin, эл.ресурс].

Нина Лехтонен уделяет также внимание проблемам одиночества и потери надежды [Lehtonen, эл.ресурс].

О последнем упоминает и сама автор. В романе два места действия — Хельсинки и Сомали, где находится сестра главного героя — Аава. Элина Хирвонен говорит, что в главах от лица Аавы она пытается показать людей,

которые верят, что они смогут сделать что-то хорошее, что-то изменить, несмотря на то, что в повседневной жизни их окружает насилие, жестокость и разруха. Они не теряют надежду на лучшее, как и сама Элина Хирвонен: «Я верю в силу человека, в то, что он способен сохранить в себе добро и делать добро» [Virtanen, эл.ресурс].

Для нас наиболее важными проблемами романа является одиночество и отношения с людьми и окружающим миром с точки зрения активизма и его деконструкции.

Мы сосредоточиваемся не только на Аслаке, но и на других героях романа, а именно его матери Лауре и сестре Ааве. Все они активисты, каждый из них является носителем своего «типа» активизма, каждый герой приходит к активизму по-своему, но результаты их активности отрицательны, что противоречит самому понятию активизма. Обратим внимание, что деконструкция происходит именно на уровне персонажей. Перед нами три «извращенных» образа активизма, каждый из которых переключен по-своему. Это и является целью нашего исследования — выявить почему, казалось бы, позитивное понятие приводит к негативным результатам, то есть, почему и каким образом происходит переосмысление активизма.

Для достижения этой цели необходимо решить следующие задачи:

1. Собрать, обобщить и систематизировать информацию об активизме.
2. Выявить в каких формах активизм проявляется в романе, как происходит его деконструкция.
3. Для этого проанализировать роман с точки зрения его жанрово-стилистических особенностей.

Таким образом, объектом нашего исследования является роман Элины Хирвонен *Kun aika loppui*, предметом — деконструкция, переосмысление понятия активизма в этом произведении.

Актуальность нашей работы состоит, во-первых, в том, что произведения Элины Хирвонен, а в частности, роман *Kun aika loppuu*, не изучены в России, несмотря на их значимость в Финляндии. Для российских исследователей и читателей Элина Хирвонен остается еще малознакомым, практически неизвестным автором. Кроме того, проблема активизма является достаточно значимой в настоящее время в связи с современным состоянием общества. Во-вторых, тот факт, что сейчас те или иные элементы социума, их эффективность часто ставятся под сомнение, делает необходимым критически подойти к анализу такого явления как активизм.

Говоря о методах, которые мы будем использовать в работе, заметим, что наше исследование носит междисциплинарный характер, поэтому мы считаем необходимым применение комплексного подхода. Наряду с непосредственно литературоведческим анализом жанрово-стилистических особенностей романа *Kun aika loppuu* с применением культурно-исторического и социологического методов, мы активно будем использовать инструментарий методологии философии и социологии.

Хотелось бы обратить внимание, что в ходе работы мы столкнулись с большими трудностями при определении понятия «активизм». На запрос «активизм» научная электронная библиотека eLibrary выдает больше 4000 работ, из которых мы изучили несколько десятков, но ни в одной из рассмотренных не обнаружили исчерпывающего определения термина. Словари как общие, так и специальные также дают разное толкование понятия.

Такая неоднозначность вызвана в первую очередь широтой использования термина, который встречается в различных областях знания.

Мы не обнаружили наиболее полного определения данного понятия, поэтому мы попытались самостоятельно объяснить его значение, проанализировав ряд источников различного характера.

Мы полагаем, что активизм (от лат. *actus* — действие) есть часть общественно-политического и философского дискурсов: это деятельность

(прямая и косвенная), направленная на изменение окружающего мира к лучшему, ей присущи сознательность и инициативность, а также внимание на все, что находится вне человека, как на мир в целом, так и на окружающих его людей. Это неоднородное понятие, имеющее ряд подтипов, наиболее значимыми из которых в настоящий момент являются гражданский активизм и экологический активизм. В сознании людей активизм — положительное понятие, однако он часто принимает радикальные формы.

Подробнее о происхождении, трактовке, понимании и восприятии активизма речь пойдет в первой главе нашего исследования.

При определении деконструкции также возникают трудности, связанные с многообразием толкований термина. И. Ильин называет деконструкцию основным понятием деконструктивизма и постструктурализма, определяя ее как «основной принцип анализа текста». Впервые термин появляется в 1964 году в работах Ж. Лакана. Теоретическое обоснование деконструкция получает в «О грамматологии» Ж. Дерриды.

Его понимание деконструкции не является единственным, так как это понятие разрабатывается в дальнейшем многими учеными и исследователями: появляются различные интерпретации деконструкции, связанные в первую очередь с направлениями и школами деконструктивизма [Ильин, эл.ресурс]. Выделяют Йельскую школу (Х. Блум, П. де Ман, Дж. Х. Миддер), так называемые левый деконструктивизм (Ф. Джеймисон, Ф. Рьян) и герменевтический деконструктивизм (У. Спейнос, Дж. Риддер), а также феминистскую критику (Г. Спивак, Б. Джонсон) [Маньковская, с.615].

Важно заметить, что мы используем именно термин «деконструкция», а не «деконструктивизм». В нашей работе речь идет не о литературоведческом методе, а о самом понятии, о действии, об акте деконструкции. Тем не менее, мы не отказываемся от принципов метода, мы лишь переносим его в другую сферу. Деконструкция в нашем случае осуществляется не критиком, а самим автором. Происходит не деконструктивистский анализ произведения, а деконструктивистское

создание произведения. Автор деконструирует понятие активизма, раскладывает его на составные детали, расслаивает его, рассматривает каждый слой в отдельности, в дальнейшем соединяет их заново, реконструируя устоявшееся понятие. Это не разрушение, а именно переосмысление. Как замечает И. Маньковская, деконструкция связана с «машинностью — разборкой машины как целого на части для транспортировки в другое место» [Маньковская, с.614]. По этой причине мы уделяем такое большое внимание определению активизма — не зная, каким образом машина устроена, невозможно понять, как она была разобрана.

Наша работа состоит из введения, двух глав, разделенных на подглавы, заключения, списков источников и использованной научной литературы. Во введении обозначен предмет и объект исследования, дана краткая информация об анализируемом романе, его авторе и реакции на него критиков, представлены определения основных понятий, указаны цели и задачи, а также методы, с помощью которых выполняются задачи. Первая глава «Активизм» содержит общие теоретические сведения: в ней представлена общая информация об активизме, говорится об истории термина, его особенностях, отношении к понятию в обществе, его роли в финской литературе на основе широкого круга источников из разных областей знаний (философия, социология, литературоведение, культурология). Вторая глава «Жанрово-стилистические особенности романа *Kun aika loppuu*» посвящена непосредственно анализу жанровых и структурных особенностей, средств выразительности, характеристик персонажей и тому, как они отражают деконструкцию активизма. В этой главе мы ориентируемся, прежде всего, на работу Ю. Лотмана «Структура художественного текста». В заключении представлены выводы, сделанные в ходе нашего исследования.

Наблюдения и выводы, сделанные в ходе проведенной работы, будут полезны для исследования других романов Хирвонен, в том числе и тех, которые появятся в будущем. Кроме того, полученные результаты можно

использовать при исследовании активизма и всего с ним связанного в финской литературе вообще, так как мы предлагаем систематизированные и не фигурирующие в других исследованиях данные об этом понятии, на которые можно опираться.

ГЛАВА 1. АКТИВИЗМ

Одну из ключевых ролей в нашем исследовании играет активизм, который является центральным концептом романа *Kun aika loppuu*. Именно исходя из идеи выше, мы анализируем данное произведение. Элина Хирвонен изображает героев-активистов, их жизнь, их путь и, в конечном итоге, результат их активности.

Тем не менее без глубокого понимания содержания этого понятия, истории его развития и трактовок, без анализа отношения к нему в современном обществе невозможно полностью осознать все нюансы деконструкции и переосмысления активизма, произведенных в романе. Поэтому мы считаем необходимым посвятить отдельную главу нашего исследования этому понятию.

Активизм – крайне широкое понятие. Оно встречается в философии, социологии, экологии, искусстве. Поисковой запрос «активизм» выдает тысячи результатов, среди которых научные исследования, статьи в СМИ, словарные статьи, философские работы, посты в блогах и так далее. Однако определения активизма, широкого и исчерпывающего, нет. Отсутствует также и классификация понятия, естественная для термина, встречающегося в совершенно разных областях знаний.

Как ни странно, наиболее подробный и структурированный разбор активизма представлен в статье «Активизм» свободной энциклопедии Wikipedia, но в связи с ненаучностью и ненадежностью этого источника, мы не можем на него полагаться. Поэтому мы посчитали необходимым, на основе различных источников, самостоятельно рассмотреть и проанализировать данное понятие для более глубокого понимания его места и роли в романе *Kun aika loppuu*.

1.1. Активизм в словарях

Работа по определению любого понятия начинается со словарей. Пытаясь понять суть активизма, мы в первую очередь обратились к словарям как к общим, так и специальным и на разных языках.

Среди русских источников статья «активизм» встречается в словаре Д.Н. Ушакова. Здесь активизм понимается как способность к общественной работе. Также дается второе значение, которое относится в область политики: «поведение, деятельность активистов». В этом же словаре находим определение понятия «активист», которое толкуется как лицо, относящееся к активу. «Актив» же понимается как «наиболее передовая, политически закаленная и деятельная часть членов партийной или другой общественной организации» [Ушаков, эл.ресурс]. Можно сделать вывод, что в России в первой половине XX века активизм связывали в первую с политикой, а активиста наделяли инициативностью и деятельностью. Подобное определение находим и в более поздней редакции (2010) словаря С.И. Ожегова [Ожегов, эл.ресурс].

Мы находим это понятие и в некоторых специальных словарях, прежде всего, посвященных философии. Активизм (от лат. *activus* – активный) понимается как философская концепция, считающая активность, деятельность сущностью реальности. Это представление о том, «что сущность человека заключается не в созерцании, а в деятельном преобразовании внешнего мира». Активизм – требование морали всегда переходить от теории к практическим действиям [Ивин, эл.ресурс]. Здесь мы видим, что внимание сосредотачивается на изменение мира.

Приведенное выше определение отражает философскую сторону понятия и лишь частично затрагивает другие сферы, в которых встречается активизм, в частности, общественно-политическую. Хотя философское определение является наиболее важным для нас, отметить полностью социальную сторону нельзя, особенно учитывая злободневность романа *Kun aika Iorruu*, его ориентацию на реальную жизнь и современное состояние

общества. Не зря некоторые критики называют это произведение романом-предупреждением, а также – моделью современности [Kanerva, эл.ресурс].

Также обнаружили словарную статью «Активизм» в словаре, посвященном терминологии экспрессионизма, но даже здесь активизм связывается с политической решимостью [Россиянов, эл.ресурс].

Почти все рассмотренные нами финские источники определяют активизм как политику прямого действия (*suoran toiminnan politiikka*). Такое определение находим в словаре Института исконных языков Финляндии (*Kotimaisten kielten keskus*) *Kielitoimiston sanakirja*, где в качестве примеров приводятся «экологический активизм» (*ympäristöaktivismi*) и «защита прав животных» (*eläinaktivismi*) [*Kielitoimiston sanakirja*, с.23]. Точно такое же объяснение термина встречается и в самом крупном толковом онлайн-словаре Финляндии *Suomisanakirja*, причем в качестве синонимов приводятся слова «линия» (*linja*), «политика» (*politiikka*) [*Suomisanakirja*, эл.ресурс]. В банке финских научных терминов *Tieteen termipankki* активизм находится в раздел «Философия», и трактуется как деятельность, направленная на изменение различных общественных практик, которые не удовлетворяют граждан той или иной страны [*Termipankki*, эл.ресурс]. Наиболее широко понятие активизм раскрывается в словаре *Suuri suomalainen tietosanakirja*. Помимо уже встретившегося нам определения активизма как прямого действия, здесь мы видим, что активизм понимается еще как «акцентирование внимания на роли действия в формировании общества». Также говорится, что в финской истории первое проявление активизма относится к концу XIX века, а в дальнейшем активистами становятся участники различных оппозиционных партий [*Tietosanakirja*, с.21]. Это – единственное упоминание об историческом развитии понятия.

Как и в русскоязычных, в финских словарях активизм связывается с политической деятельностью, однако финноязычные источники делают больший упор на роль активизма как деятельности, направленной на изменение общественной жизни государства.

С этой точки зрения активизм определяют и англоязычные словари. В Оксфордском словаре активизм – это энергичная политика или действие, направленные на политические и общественные преобразования [Oxford dictionary, эл.ресурс]. В словаре Macmillan dictionary отсутствует статья, посвященная активизму, но есть определение активиста. Это человек, который принимает участие в деятельности (activities), цель которой общественно-политические изменения. Подчеркивается также, что часто активист – член какой-либо организации, а в примерах мы снова встречаем упоминания об экологическом активизме (environmental activist) [Macmillan dictionary, эл.ресурс]. В словаре Longman dictionary в качестве примеров даются такие понятия как политический активист (political activist), борец за права ЛГБТ (gay activist), борец за права животных (animal rights activist), а под активистом понимается человек, занимающийся практической деятельностью [Longman dictionary, эл.ресурс]. В определении Кэмбриджского словаря мы снова сталкиваемся с прямым действием. Здесь активизм – заметное (noticeable) действие, целью которого является достижение результата, обычно в политической и социальной сферах [Cambridge dictionary, эл.ресурс]. При этом ни в одном из этих словарях не упоминается о происхождении понятия. Однако статью, посвященную этимологии активизма, мы находим в этимологическом онлайн-словаре, где представлена цепочка активизм – активист – активный (activism – activist – active). Слово восходит к латинскому *activus*, которое в свою очередь является производным от *actus* – действие. Интересно, что этот словарь относит активизм к политической борьбе начала XX века, и лишь мельком упоминает о том, что до 1900-х годов понятие использовалось в философии, без каких-либо дополнительных комментариев [Etymology dictionary, эл.ресурс].

Таким образом, можно сделать вывод, что активизм, в первую очередь, часть общественно-политического дискурса, хотя часто его относят и в сферу философии. Тем не менее, в обоих направлениях активизм – это

практическая и направленная во вне деятельность человека, нацеленная на преобразование окружающего мира, которое носит положительный характер (в качестве борьбы с несправедливостью). К тому же говоря об активизме, часто подразумевают некоторую общность людей, объединенных одной целью. Часто активист – член той или иной организации.

1.2. Активизм в общественно-политическом дискурсе. Гражданский активизм. Экологический активизм

Понимание активизма в общественно-политическом контексте в общих чертах сходно с приведенными выше материалами словарей, однако отсутствие конкретики заставило нас продолжить наши исследования этого понятия. От словарей мы переходим к анализу научных работ, посвященных проблеме активизма, в которых ясно обнаружилась неоднородность активизма. Мы выделяем два основных вида активизма: гражданский активизм и экологический активизм.

Под гражданским активизмом (также – социальный активизм, политический активизм) понимается стремление изменить социально-политическое или общественно-экономическое состояние того или иного общества. Одной из форм гражданского активизма называют политический протест [Бараш, эл.ресурс].

С этим видом активизма связываются следующие понятия: инициативность, рациональность, чувство собственного достоинства, готовность к сотрудничеству, стремление к переменам – так описывается личность активного типа в исследовании Института социологии РАН, проведенном в марте 2014 года [Петухов, эл.ресурс].

Еще один набор понятий, используемый, когда речь идет о гражданском активизме включает следующие концепты: гражданское и общественное участие, общественные организации, волонтерство, инициативная общественная активность граждан [Яницкий, эл.ресурс].

Тем не менее, такой вид активизма не обязательно принимает форму общественного, то есть публичного действия. Есть масса форм скрытого социального, в том числе разрушительного, подрывного активизма, но также и индивидуального, принимающего форму «личного» волонтерства граждан [Яницкий, эл.ресурс]. Важно, что к общественному активизму часто относятся как к положительному явлению, некоторые даже считают его «эталонным стилем поведения» [Реутов, эл.ресурс]. Такое мнение разделяют как исследователи, так и обычные люди.

Однако трудно сказать, что активизм понятие с исключительно положительной коннотацией. О «разрушительной» силе активизма говорят. Под этим подразумевается терроризм как особая форма активности, и в особенности экологический терроризм, о котором речь пойдет ниже [Афасижев, эл.ресурс].

Экологический активизм, с одной стороны, связан с гражданским, можно сказать, является его подтипом. чаще всего ассоциируется с деятельностью различных «зеленых» общественных движений, с другой стороны, является самостоятельным, независимым направлением общественной активности. Выделять эко-активизм в качестве отдельного типа позволяет та значительная роль, которую он играет в политической жизни: он напрямую участвует в «артикуляции неравенства населения различных регионов мира, в доступе к экологическим благам, к возможностям для развития человеческого потенциала и участия в принятии решений, предполагающих воздействие на окружающую среду». Экологический активизм прежде всего апеллирует к справедливости [Сафронов, эл.ресурс]. Кроме того, эко-активизм отличается от других типов активизма своим объектом – «благоприятное качество окружающей среды, которому наносят ущерб».

Экологический активизм в большей степени, чем другие типы активизма принимает радикальные формы. Различные «хулиганские» действия «зеленых» организаций давно стали неотъемлемой составляющей

эко-активизма. Существует также и такое явление, как экологический терроризм. Экотерроризм имеет все признаки террористической деятельности, а именно устрашение населения в качестве одной из основных, использование насильственных методов, наличие определенной идеологии у террористов и пропаганда их убеждений с помощью совершения террористических актов [Рыженков, эл.ресурс].

Конечно, экологический активизм не всегда принимает формы террористических актов. Большое влияние этот тип оказал на развитие культуры. Появляется экологическая этика, наука, которая, в числе прочего, задается вопросом об ответственности ныне живущих перед будущими поколениями. Хотя основной проблемой является именно отношение человека и окружающей среды. Утверждается «уязвимость узко практицистического подхода» к природе, говорится о необходимости «менять само отношение к природе, не воспринимать ее не только как источник выгод» [Лосева, с.75].

Эко-активизм значительно повлиял на литературу Финляндии. Распространение экологических проблем и деятельность активистов по защите природы привели к тому, что одним из главных этических вопросов, поднимающихся в финской литературе, стала проблема отношений общества и природы. Это происходило постепенно, как и развитие образа экологического активиста в Финляндии. Если до 1990-х годов активизм в медиа представлялся исключительно как положительное явление, то в конце XX века появляются первые упоминания о противоправной деятельности защитников животных, а в 2000-х годах уже активно заговорили о международном экологическом терроризме [Lahtinen, с.95, 97].

В 1990-х годах появляется также жанр экологического детектива, где главными героями выступали молодые люди-члены экологических организаций [Lappalainen, с.131]. Основной вопрос, который поднимается в произведениях этого жанра – являются ли экологические активисты героями или террористами. Об этом в Финляндии заговорили в середине 1990-х

годов, когда финские защитники природы начали применять радикальные методы в борьбе за сохранение окружающей среды. Тогда в СМИ активизм стал восприниматься как прямая угроза обществу, а фигуру активиста начали противопоставлять «нам», то есть относить его в группу «других» [Lahtinen, с.98 – 99].

Помимо перечисленных двух видов активизма существуют и другие типы, среди которых арт-активизм, интернет-активизм, правозащитный активизм и так далее, но мы не считаем нужным говорить о них, так как они не относятся напрямую к теме нашего исследования.

Таким образом, к представленному в конце предыдущего раздела определению можно добавить, что активизму присущи сознательность и инициативность, также некоторая ориентация на определенную идеологию. Несмотря на свою «хорошую репутацию», активизм может принимать негативные формы, начиная от мелкого хулиганства, заканчивая терроризмом, с чем связано постепенное «развеяние» образа активиста в конце прошлого века.

1.3. Активизм в философии. Деятельность. Действие. Поступок

Для нас наиболее значимым является понимание активизма в философии, потому что мы напрямую применяем элементы некоторых концепций при анализе романа *Kun aika loppuu*. В этом разделе мы уходим от прямого употребления слова «активизм», так как в подобной формулировке оно практически не встречается в философских работах. Вместо него мы (вслед за философами) будем использовать понятия «активность», «деятельность».

С этим концептом мы встречаемся на протяжении всей истории философии, но в разные эпохи его понимали по-разному.

Об активности говорили еще в Древней Греции, но необходимо обратить внимание, что более ранние философы не разделяли «занятость» и «активность». Активность встречается в работах уже Аристотеля и Платона.

Аристотель уделил достаточно внимания этому концепту. На нем же мы и остановимся немного подробнее.

Важно заметить, что в античности в центре внимания была не личность, а мир. Главным было не то, насколько хорош индивид, а то насколько его поведение хорошо для мира, в котором он живет [Арендт, 2003, с.209 – 210].

Прежде чем перейти непосредственно к активности, заметим, что Аристотель различал три образа жизни (*bios*), между которыми может выбирать свободный человек. Речь идет именно о жизни свободы, а следовательно, не у дел оставались любые занятия, «прислуживающие» жизни, способствовавшие ее поддержанию. Вне свободы оказывались не только рабы, но например, и ремесленники [Политика, с.629].

Аристотель выделял жизнь, проводимую в наслаждениях телесностью и ее красотой, а также расточении ее; жизнь, посвященную политической деятельности в полисе; жизнь философа, который благодаря анализу и созерцанию постоянно пребывает в сфере нематериальной красоты. «Вся человеческая жизнь распадается на занятие и досуг, на войну и мир, а вся деятельность человека направлена частью на необходимое и полезное, частью на прекрасное. Предпочтение здесь следует оказывать, исходя из той же оценки, что и для частей души и обусловленной ими деятельности: война существует ради мира, занятие – ради досуга, необходимое и полезное - ради прекрасного» [Там же, с.617]. Здесь Аристотель подчеркивает, что то, о чем он говорит, относится, прежде всего, к политическому: жизнь не могли сформировать труд или созидания. [Там же, с.614 – 615].

Следовательно, активность тоже относится к политической жизни. Говоря об активности можно выделить два направления: *poesis* и *praxis* (соответственно – продуктивная и активная деятельности; в «Никомаховой этике» эти понятия называются творчество и поступок). Аристотель утверждает, что жизнь – активная деятельность [Там же, с.318] или поступок, целью которого является «благополучение в поступке». Тем не менее

наивысшим видом деятельности Аристотель считает деятельность созерцательную (theoretike). «Это деятельность является высшей, так, как и ум - высшее в нас, а из предметов познания высшие те, с которыми имеет дело ум. Кроме того, она наиболее непрерывная, потому что непрерывно созерцать мы скорее способны, чем непрерывно делать другое дело» [Никомахова этика, с.281]. Благодаря этой деятельности человек становится философом, а жизнь философа есть высшее проявление жизни человека.

Подобной позиции придерживались и философы Средневековья, в частности, Фома Аквинский, для которого созерцание и внутреннее познание являются высшей формой активности. При этом активная жизнь и жизнь созерцательная противопоставляются, потому что тот, кто занят только внешней деятельностью, не может достичь блаженства – цели созерцательной жизни [Thomas Aquinas, с.2584 – 2488, 2592].

Об активности как деятельности ума говорят и философы Нового Времени. Спиноза различает пассивность (страдание) и активность (действие) души [Спиноза, с.122]. Активность (действие) имеет место быть, «когда в нас или вне нас происходит что-либо такое, для чего мы служим адекватной причиной, то есть, когда в нас или вне нас, когда из нашей природы исходит нечто такое, что только посредством ее может быть понято ясно и отчетливо. И напротив, я говорю, что мы страдаем тогда, когда в нас совершается нечто или из нашей природы вытекает нечто, чего мы составляем причину только частную» [Там же, с.121].

Обратим внимание на последнюю часть определения. Спиноза утверждает, что активность стоит выше частных интересов, чтобы разум (а Спиноза очень тесно связывает пассивность и активность с разумом [Там же, с.122]) был активным, необходимо выйти за рамки собственных интересов.

Это утверждение достаточно интересно сравнить с идеями одного из самых крупных философов французского Просвещения – Вольтера. Всем известный афоризм из повести «Кандид» – «Надо возделывать наш сад»² – с

² «Il faut cultiver notre jardin».

одной стороны, продолжает описанную выше традицию, так как сад здесь можно воспринимать как разум или душу человеку, о чем говорят некоторые исследователи [Feder, с.41]. Сад, таким образом, символизирует предельное сосредоточение на себе. С другой стороны, сад можно воспринимать как мир в миниатюре, и сосредоточение на его «возделывании» есть попытка максимального единения с миром и погружения в интересы окружающей действительности [Там же]. Иными словами, Вольтер становится одним из первых, кто провозглашает выход за пределы себя.

Современное понимание активности несколько отчается от приведенных выше примеров. Так, по словам Эриха Фромма, активность – это приводящее к зримому результату поведение, характеризующееся определенным расходом энергии. Если следовать этой идее, то активными можно назвать фермеров, обрабатывающих свою землю, рабочих на заводах, врачей, торговцев, чиновников, банковских работников и так далее. Вышеперечисленные виды деятельности требуют разной степени отдачи и заинтересованности, но с точки зрения активности это не имеет значения, ведь активность – «это социально признанное целенаправленное поведение, результатом которого являются соответствующие социально полезные изменения» [Фромм, с.307].

Фромм замечает, что активность относится, прежде всего, к поведению, а не к личности. Активными могут быть и рабы, действующие из-за побуждений внешних сил. «Современное понимание активности не делает различия между активностью и простой занятостью» [Там же, с.308]. Опираясь на материалы предыдущих разделов, можно подставить под сомнение данное утверждение, так как мы выяснили, что активная деятельность подразумевает под собой наличие тех или иных убеждений. Однако далее Фромм пишет об отчужденности и неотчужденности тех или иных типов активности. Отчужденная активность исключает восприятие субъекта активности субъектом. В таком случае, результат активности

ощущается как что-то находящееся вне пределов субъекта. По сути, субъект не воспринимает себя действующим.

При отчужденной активности «я», в сущности, не действует, действие совершается над ним внешними или внутренними силами. «Я» отделяется от результата своей деятельности. Неотчужденная активность (или, как ее называет Фромм, «продуктивная активность») характеризуется осознанием субъекта активности движущей силой деятельности. Это именно внутреннее состояние, а не только производство материальных и нематериальных благ. Подобный тип активности оживляет все, вселяет жизнь в других людей [Фромм, с.309 – 310].

Однако некоторые философы XX века, развивая концепт активности, опираются на идеи предшественников. Мы хотим обратить внимания на понятие поступка, которое является составной частью более широкого концепта *vita activa*, которому уже в XX веке уделила большое внимание Ханна Арендт. Мы подробнее остановимся именно на действии, как одном из составных элементов *vita activa* наряду с трудом и созиданием. Мы хотим внимательнее рассмотреть концепцию действия (поступка), потому что она играет значительную роль в понимании романа *Kun aika Iorruu*.

Арендт утверждает, что существует убеждение, согласно которому в основе всех видов человеческой активности лежит единая, центральная задача, ведь без такого объединяющего принципа не может быть никакого порядка. Похожая установка была и в античности, откуда и взялось главенство «политического», о котором речь шла выше [Арендт, 2000, с.25 – 26]. Однако основополагающим условием поступка является «человеческий плюрализм». Без «разности» не было бы смысла в действии, поступке. При этом для человека естественно разнообразие доводить до выраженности, так отличать себя от других, чтобы выделять себя из других. Тогда он сообщает миру нечто большее, чем просто голод или страх – самого себя. «В человеке особость, разделяемая им со всем сущим, и разность, разделяемая им со всем живым, становится уникальностью, и человеческое многообразие есть

множество, имеющее то парадоксальное свойство, что каждый из его участников по-своему уникален» [Арендт, 2000, с.229]. Сутью этой уникальности становится действие и, что очень важно, речь. В них человек может отличить себя от других, но в таком случае люди являются не просто разными, а представляют собой вариации человечности. Это единственный тип деятельности, который обеспечивает включение человека в мир вокруг себя. При труде и созидании человек не обязательно добавляется к богатству мира. Это «вступление-в-явленность», которое происходит не только в моменты речи и действия, а при рождении человека. Но если рождение не требует никакого усилия от самого человека, то поступок должен обладать известной степенью инициативы.

При этом Арендт подчеркивает, что действие нуждается в словах. Для других видов деятельности речь передает информацию.

В речи и действии, по ее словам, ярче всего видно, кем человек является на самом деле. Только в молчании и в пассивности возможно скрыть свою истинную сущность. «Намного вероятнее, наоборот, что этот кто, так недвусмысленно и однозначно показывающий себя миру современников, как раз от самого показывающего навсегда останется утаен». Однако это свойство речи и действия проявляется только в тех ситуациях, когда люди взаимодействуют друг с другом. Если поступок совершается против кого-то или вместо кого-то, добиться такого потрясающего эффекта невозможно. Иными словами, здесь Ханна Арендт отделяет действие от производства и изготовления, потому что результаты этих видов деятельности (см. деятельности ремесленника) остаются анонимными: «тут нет никого, о ком можно было бы рассказать историю» [Там же, с.230 – 237].

Таким образом, с точки зрения философии активизм – активная деятельность (неотчужденная деятельность, действие, поступок), целью которого является «благополучение» в этой деятельности. Это не производство или изготовление чего-либо (в том числе и предметов материальной культуры). Действие позволяет человеку включиться в мир,

стать его органической частью, раскрыть свое истинное я. Однако для этого необходима ориентация на окружающих.

Обобщая все вышесказанное, мы можем определить активизм (от лат. *actus* – действие) как важную составляющую общественно-политического и философского дискурсов: это деятельность (прямая и нет), направленная на изменение окружающего мира к лучшему, ей присуще сознательность и инициативность, а также внимание ко всему, что находится вне человека, как к миру в целом, так и к окружающим его людям. Существует несколько видов активизма, наиболее значимыми из которых являются гражданский активизм и экологический активизм. В сознании людей понятие имеет положительную коннотацию, но все чаще и чаще активизм начинает принимать радикальные формы, что значительно подорвало его «репутацию».

ГЛАВА 2. ЖАНРОВО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РОМАНА KUN AIKA LORPUU. ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ АКТИВИЗМА

2.1. Общие сведения о романе. Структура романа

Вторая глава нашего исследования посвящена непосредственно анализу романа *Kun aika lorpuu*, его жанровых и стилистических особенностей для выявления способов переосмысления понятия «активизм». Так как «носителями» активизма являются главные герои романа, мы сосредоточимся, прежде всего, на них. Однако мы считаем необходимым дать общее сведение о романе, проанализировать его стилистические, композиционные, жанровые и сюжетные особенности, чтобы лучше понимать контекст, в котором находятся герои, а также структуру романа в целом.

Действия романа *Kun aika lorpuu* происходит в недалеком будущем. Точного года не указано, но мы можем сделать вывод, что события разворачиваются в 2031 году, потому что в тексте мы встречаем отсылку на так называемую бойню в Утёйе, произошедшую в 2011 году, когда норвежец Андерс Беринг Брейвик расстрелял около сотни молодых людей в молодежном лагере на острове Утёйе. В романе говорится, что это событие – «норвежец убил десятки молодых людей, на острове, где они собрались обсуждать политику»³ [Hirvonen, с.217] – произошло почти двадцать лет назад.

Здесь вы видим сразу две особенности романа. Во-первых, то, что действие романа происходит в будущем, хоть и близком к нашему времени, позволяет отнести это произведение к достаточно распространенному в современной финской литературе жанру спекулятивной фантастики (*spekulatiivinen fiktio*). В произведениях этого жанра разрабатываются различные возможные и невозможные, порой фантастические, сценарии

³ «Norjalainen mies tappoi kymmeniä nuoria saarella, jonne he olivat kokoontuneet puhumaan politiikasta».

существования и развития нашего мира. Здесь уместно использовать понятие «альтернативная реальность». Спекулятивная фантастика является своеобразной рефлексией над современностью, часто авторы обращаются к этому жанру, чтобы поразмышлять о том, к чему могут привести те или иные события, происходящие в данный момент [Корреа, с.293].

Так делает и Э. Хирвонен. Чтобы как следует деконструировать то или иное явление нужно посмотреть на него со стороны. Именно поэтому события романа происходят в недалеком будущем. Поместив происходящее в современный контекст, автор не смогла выйти на более объективный уровень рассуждений.

Во-вторых, роман очень тесно связан с современностью. Это проявляется прежде всего в многочисленных ссылках на события последних лет. Среди них вышеупомянутая бойня в Утёе или, например, миграционный кризис 2015 года – друг одного из героев задает вопрос «Вы что укрываете незаконного мигранта?»⁴ [Hirvonen, с.116]. Однако все события упомянуты между делом, в повседневных разговорах, не называются конкретные даты или имена. Эти вещи стали частью повседневности, как и многолетние войны в Сирии, Ливии и Египте, эпидемии в Европе, безработица, изменение климата (зимы без снега, постоянные дожди и наводнения), нехватка ресурсов, их неравномерное распределение, потоки беженцев – таким автор видит наш мир через двадцать лет [Hirvonen, с.22 – 23].

По сути, с помощью элементов нашей реальности Элина Хирвонен моделирует новый мир. Это далеко не новый подход. Ю.М. Лотман писал, что текст есть репрезентация реальности в сюжетной форме, это расчленение недискретного потока событий на некоторые дискретные единицы и организация их в упорядоченные цепочки, то есть здесь имеет место семантическое и синтаксическое истолкование реальности [Лотман, 1999, с.293].

⁴ «Onko teillä joku laitton maahanmuuttaja komerossa?».

Говоря об упорядочивании, следует подробнее рассмотреть структуру романа. Начнем с системы персонажей. В романе не так много персонажей, большинство из них, если использовать терминологию Ю.М. Лотмана, героические условия, тогда как действующими являются только три персонажа – члены семьи Ангила, а именно Лаура и ее дети – Аава и Аслак.

Повествование ведется от первого лица: либо от лица Лауры, либо Аавы. В некоторых главах повествование ведется от третьего лица, обычно в таком случае речь идет об Аслаке. Нам дается еще точка зрения города, но подобных глав немного.

Роман представляет из себя цепочку воспоминаний, мы видим прежде всего внутренний мир героев. Непосредственно их деятельности уделяется мало внимания, перед нами только рассуждения. Это странно, так как главные герои романа – активисты. Нам известно, что главной чертой активизма является прямое действие. С другой стороны, на протяжении столетий созерцание считалось высшей формой человеческой активности (см. Глава 1 нашего исследования), но, как мы увидим далее, герои романа – не философы-активисты, они просто бездействуют.

Общепринято считать главным героем романа Аслака (см. Введение). Действительно, вокруг него – целая система персонажей, пускай и небольшая, включая его самого. Основная задача каждого элемента этой системы – раскрыть внутренний мир Аслака, что делается с помощью воспоминаний. Они помогают также объяснить причину его поступка, являющегося одновременного кульминацией и завязкой романа.

Однако помимо истории Аслака, рассказанной другими героями и им самим, в романе представлены истории его матери и сестры, что не менее важно для нас, ведь нам интересны пути становления всех активистов в романе – именно через них мы выявляем, как деконструируется активизм. Подробнее об этом речь пойдет ниже.

Следует обратить внимание на пространственное членение романа. Одной из особенностей *Kun aika loppu* является полифония пространств.

Мы постоянно перемещаемся между разными пространствами – между пространствами внутреннего мира героев и внешнего мира, между прошлым и настоящим, пространством Хельсинки 2030-х годов и пространством Африки.

За каждым из героев закреплено свое определенное пространство, причем у каждого – несколько своих пространств. Лаура – пространство дома, так как на протяжении всего романа, она находится в пределах собственного дома, Аслак – пространство города, Аава – пространство чужой страны.

При этом Лаура в основном находится в пространстве прошлого, тогда как Аава и Аслак – в пределах настоящего. Это легко объяснимо, ведь мы прослеживаем почти весь жизненный путь Лауры, она – единственная связь с настоящим для читателя.

По сути, судьба Лауры есть движение истории, показанное через деятельность одного человека. Ее дочь, Аава, дает оценку этому движению, его результатам. Она, находясь за пределами пространства Финляндии, может более трезво и отстраненно взглянуть на происходящее. Аслак же смотрит на все изнутри, он дает оценку истории будучи ее результатом. При этом все персонажи – герои замкнутого пространства, они на протяжении всего романа чем-то окружены: Лаура – стенами собственного дома, Аава – ограждением лагеря, Аслак – парашютом крыши.

Пространства постоянно сменяют друг друга. В романе нарушается линейное повествование, что видно не только в постоянной смене рассказчика и/или места действия, но и в деконструкции композиции.

Роман начинается с кульминации – мы находим Аслака на крыше здания в Хельсинки, расстреливающего проходящих внизу людей. При этом в первых главах мы еще не знаем, кто именно этот человек на крыше, почему он там, почему он делает это. Экспозиция и завязка дается нам после, при этом они занимают большую часть повествования. В романе нет также и однозначной концовки, финал открытый.

По словам Ю.М. Лотмана, рамка произведения – начало и конец – предельно важные элементы структуры художественного произведения. Начало способствует пониманию сути заложенной идеи, ведь «объяснить явление – значит указать на его происхождение». Конец же активизирует признак цели [Лотман, 1998, с.358 – 361].

Роман *Kun aika loppu*, таким образом, начинается с результата, причем результата негативного. Сразу становится понятно, что в последующем рассказе о жизни Аслака находится объяснение такому повороту событий (далее мы обнаруживаем, что вышесказанное актуально и для других героев). Мы автоматически начинаем искать ошибку, которую он совершил, которая привела к подобному результату. Конец пути Аслака, самоубийство, отчетливо показывает, что все, что Аслак делал большую часть жизни неправильно, его действия ни к чему не привели. Однозначный конец указывает, что стратегия Аслака совершенно неверна.

Для других персонажей финал открытый, что словно дает им шанс на исправление, но важно отметить, что Лаура и Аава – опять обратимся к терминологии Ю.М. Лотмана – не пересекают границу, они остаются в своем пространстве: Лаура – в себе, а Аава – в Африке, хотя говорится об их намерении покинуть свое пространство.

Трудно сказать, почему Элина Хирвонен прибегает к подобной деконструкции повествования. Причин может быть несколько. С одной стороны, подобный тип построения помогает лучше понять причинно-следственную связь произведения. Начало-заявление настраивает на поиск, активизирует внимательность, заставляет более критически подходить к дальнейшим описываемым событиям. С другой стороны, объяснения и подсказки разбросаны по всему тексту, часто одно событие трудно сопоставить с другим, ведь говорилось о нем давно и как будто бы между делом. Является ли это игрой, попыткой запутать? Определенно нет. Роман предельно однозначен и серьезен с точки зрения иронии, ее практически нет ни на семантическом, ни на структурном уровнях. Можно ли назвать

нелинейность повествования попыткой мимикрировать под реальность во всем ее многообразии, сложности и неоднозначности? Возможно, ведь мы уже отмечали тесную связь романа с современностью и с реальностью. Разрушение линейности – еще один прием, с помощью которого автор помещает произведение в один контекст с читателем.

Этой цели служат и многочисленные отсылки к различным произведениям культуры (философские работы, литературные произведения, эссеистика, музыка). Они появляются в романе как напрямую, в виде цитат, так и косвенно, например, в виде ника Аслака в социальных сетях *Übermensch* (нем. сверхчеловек, один из ключевых концептов философии Ницше). Ссылки обычно несут смысловую нагрузку, они раскрывают содержание тех или иных элементов романа, что ясно видно на примере эпиграфов.

Роман разделен на пять частей, каждой из которых предшествует эпиграф-цитата. Обычно эпиграф отражает содержание части, придает ей дополнительные смыслы. Иногда эпиграф добавляет также и эмоциональные оттенки, как происходит в четвертой части, где эпиграф скорее ироничен. Автор задается вопросом, насколько верно толкуются некоторые явления современного общества (см. 2.2.3).

Эпиграф к первой части романа соединяет в себе две вышеперечисленные особенности. Цитата из работы Сьюзан Сонтаг «Смотрим на чужие страдания» задает тон всему повествованию: «Сострадание – нестойкое чувство. Его надо перевести в действие, иначе оно гложет. Вопрос в том, как быть с чувствами, которые пробуждены, со знанием, которое донесено. Если человек думает, что “мы” ничего не можем сделать, и “они” ничего не смогут сделать – и кто эти “они”? – тогда им овладевает скука, он впадает в цинизм, апатию» [Сонтаг, с.76]. В романе мы видим страдающих, но бездействующих героев. Опять автор ставит под сомнение распространенную в настоящее время идею о необходимости и важности и силе сочувствия. Не зря Хирвонен приводит именно эту работу

Сонтаг. Далее мы читаем: «поскольку мы сочувствуем, мы не считаемся соучастниками того, что причиняет страдание. Сочувствуя, мы объявляем о нашей невинности, о нашем бессилии» [Там же, с.77]. Утверждение выше особенно актуально для матери главного героя романа, Лауры (см. 2.2.1).

Весь роман в целом является сомнением в верном толковании явлений, характерных для современного общества, в частности, активизма. Элина Хирвонен переворачивает его с ног на голову, чтобы напомнить о его изначальных целях и задачах. То, как это происходит, мы рассмотрим далее.

2.2. Деконструкция активизма. Активизм как эскапизм

2.2.1. Лаура Анттила: бездействующий активист

Лаура Анттила первый герой романа, с внутренним миром которого мы сталкиваемся. От ее лица ведется большая часть повествования, именно через нее мы воспринимаем происходящее в романе. Также она является единственным персонажем, с которым мы ощущаем прямую связь, потому что она принадлежит нашему времени, ее молодость приходится примерно на 2010-е годы.

Лаура представляет собой типичного активиста в современном понимании этого явления. Несмотря на свой возраст – ей 58 лет – каждое утро она занимается йогой, вечерами выполняет силовые упражнения. Она абсолютно здорова. Лаура – веган, минималист, она ездит на велосипеде, у нее нет машины, она открыта людям, она принимает их такими, какие они есть. Несмотря на многочисленные проблемы окружающей действительности, она сохраняет умение радоваться миру, а также надежду на то, что когда-нибудь все изменится к лучшему. Ведь она сама принимает участие в работе по исправлению ошибок человечества, такова ее профессия. В университете Лаура изучала экологическую политику, писала статьи в газеты, чтобы оплатить учебу (что является весьма типичной для современности ситуацией), а сейчас выступает с лекциями в разных частях

Финляндии и мира на тему защиты окружающей среды, участвует в конференциях, проводит беседы с политиками.

При этом, говоря об экологических проблемах, она уделяет большое внимание этике: «Каждый человек одинаково ценен!»⁵, или далее: «Ценим ли мы жизнь людей, живущих далеко от нас, так же высоко, как свою собственную? Думаем ли мы о том, в каких условиях будут жить будущие поколения? Есть ли у нас право ориентироваться на цели и желание небольшой группы людей, не принимая во внимание, как это может повлиять на большую часть человечества в настоящий момент и в ближайшем будущем?»⁶ [Hirvonen, с.23]. Кроме того, она говорит о необходимости не терять надежду: «Многие уже решили, что надежды нет. Но надежда – самое важное, что у нас есть в мире, где проблемы кажутся неразрешимыми <...> Когда я увидела фотографии людей, прибывших туда с разных концов света, чтобы вместе очистить эту местность от разлившейся нефти, я поняла, что перестает надеяться только тот, кто не умеет представить лучшего мира. Из-за этого мы теряем надежду, а не из-за происходящего вокруг»⁷ [Hirvonen, с.25 – 26].

Таким образом, деятельность Лауры идеально соответствует определению активизма, которое мы вывели в первой главе нашего исследования. Она занимается изменением мира к лучшему, делает это полностью сознательно, она верит в свои идеи, к тому же она уделяет большое внимание людям, она взаимодействует с ними и с окружающим миром.

Тем не менее, Лаура Анттила – бездействующий активист, что противоречит самому понятию активизма.

⁵ «Jokainen on yhtä arvokas!»;

⁶ «Pidämmekö kaukana asuvien ihmisten elämää yhtä tärkeänä kuin omaamme? Välitämmekö siitä, minkälaisissa olosuhteissa tulevat sukupolvet elävät? Onko meillä oikeus tavoitella pienen vähemmistön lyhyen aikavälin etua riippumatta siitä, mitä se tarkoittaa ihmisten enemmistölle nyt ja tulevana vuosikymmeninä?»;

⁷ «Mutta kuin näin kuvat eri puolilta maailmaa saapuneista ihmisistä, jotka alkoivat puhdistaa aluetta yhdessä, ymmärsin, että toivosta luopuminen perustuu vain omaan kyvyttömyyteeni kuvitella parempaa maailmaa, ei siihen, mitä oikeasti voi tapahtua».

Она на протяжении всего романа – и своей жизни – не совершает поступка, что отчетливо видно на уровне текста, так как мы ни разу не встречаем глаголов действия, когда речь идет о Лауре и ее деятельности. В основном это глаголы, выражающие процесс говорения.

Например: «Я направляюсь в университет *говорить* (курсив – автора работы) об экологической катастрофе...»⁸ [Hirvonen, с.10]; «В университете я *говорила* на тему, о которой *разговаривала* всю жизнь»⁹ [Hirvonen, с.25]; «Я собиралась на лекцию в открытом университете, *говорить* о том, о чем и всегда – об экологическом кризисе»¹⁰ [Hirvonen, с.88]; «Я *рассказывала* об исследованиях...»¹¹ [Hirvonen, с.90] – в данных примерах фигурирует глагол *puhua*.

Однако в первой главе мы упомянули, что речь и поступок тесно связаны, но для превращения акта речи в акт деятельности человеку необходимо «включиться в мир», выйти за пределы себя. В случае с Лаурой такого не происходит. Мы всегда находим ее погруженной в свои мысли и переживания, совсем далекой от реального мира.

Очень хорошо иллюстрируют сказанное выше эпизоды, в которых мы застаем Лауру за работой. Иными словами, в те моменты, когда она ведет лекции. Подобных эпизодов всего три, что тоже озадачивает, ведь странно, что Лаура уделяет настолько мало внимания достаточно большой части своей жизни, которой она посвящает, и всегда хотела посвящать, всю себя: «Я хотела, чтобы мой разум и тело находились в гармонии, я была готова заботиться о будущем земного шара, но мне не хотелось беспокоиться о переживаниях какого-то одного человека»¹² [Hirvonen, с.28].

⁸ «Olen lähdössä yliopistolle puhumaan ilmastokatastrofista...»;

⁹ «Puhun yliopistolla aiheesta, josta olen puhunut koko aikuisikäni ajan»;

¹⁰ «Olin lähdössä avaimen yliopiston kurssille puhumaan samasta aiheesta kuin aina, ilmastonmuutoksesta»;

¹¹ «Kerroin tutkimuksista...».

¹² «Halusin pitää mielen ja ruumiin tiiviinä pakettina, olin valmis kantamaan huolta maapallon tulevaisuudesta mutta en yhdenkään ihmisen yksityisistä murheista».

В главах 6 и 18 романа Лаура ведет лекции на тему защиты окружающей среды, в главе 19 она выступает с докладом в здании парламента.

В эти моменты лекции отходят на второй план, они становятся фоном, на котором показывается внутренние переживания героини. Первый раз Лаура вспоминает историю отношений с мужем – Ээриком, второй раз думает о своем сыне – Аслаке, – наблюдает за ним, так как он сидит в зале, третий раз, перебирая основные тезисы своего доклада, она думает о своем любовнике. Причем положения доклада перемежаются с этими мыслями.

Основное противоречие Лауры – несоответствие ее внутреннего состояния внешнему. На этой антитезе построен весь ее образ. В данном случае мы видим абсолютную незаинтересованность в том, что она делает, хотя внешне она производит впечатление подлинного борца: она убеждает слушателей в необходимости более осознанного отношения к окружающей среде. Ее речь отчетлива и ясна, тогда как в голове у нее сумбур далеких от предмета разговора мыслей.

Отстраненность легко объяснима. Если взглянуть на историю становления Лауры, на ее путь, которым она пришла к активизму, мы увидим, что ею движет искусственный интерес.

У нее было не самое счастливое детство: мать страдала от психического заболевания, Лауре рано пришлось научиться делать многие вещи самой – «ходить в магазин и готовить, пока мать целые дни лежала в темной комнате и слушала музыку, которую она любила в молодости. Я научилась проверять состояние матери по глазам. Я научилась незаметно уходить из дома, когда замечала, что они становились темными, как пиво. Тогда я воровала конфеты в магазине, а потом раздавала их моим друзьям, чтобы они позвали меня к себе поесть»¹³ [Hirvonen, с.61].

¹³ «Opin käymään kaupassa ja tekemään ruoka silloin, kuin äiti makasi pitkiä päiviä pimennetyssä huoneessa ja kuunteli musiikkia, jota oli kuunnellut nuorena. Opin tarkkailemaan äidin silmiä. Kun ne samenivät öljytummiksi, opin muuttumaan näkymättömäksi ja livahtamaan

В школе тоже было не все гладко, Лауру обижали. Все изменилось, когда в класс пришла новенькая – Нэнси, «девочка, у которой были синие волосы, кольцо в носу, а на спине кожаной куртки нарисован знак мир»¹⁴ [Там же]. В первый день ее побили в туалете, чему Лаура была свидетелем. Так они и познакомились, и между ними завязалась дружба, что для Лауры стало поворотным моментом в жизни. «С Нэнси я обрела новый дом. Ее друзья стали моей новой семьей. Теперь мать не замечала, как я уходила из дома и спала со своей новой семьей на полу заброшенных домов или устраивала марши протеста против опытов над животными, ядерного оружия или эксплуатации ресурсов развивающихся стран <...>. После того, как я познакомилась с Нэнси и ее друзьями, моя жизнь наполнилась разливающимся теплом уверенности, в том, что что-то можно совершить. Ведомая этой уверенностью я оставила мать и построила жизнь, каждую минуту которой посвятила тому, чтобы хоть что-то в мире изменилось бы»¹⁵ [Hirvonen, с.63].

С помощью Нэнси и ее компании Лаура смогла сбежать от семейных проблем, причем экологический и политический активизм становятся укрытием и во взрослом возрасте. Когда начались проблемы в ее собственной семье, когда Лаура начала чувствовать себя в ней чужой, когда ей захотелось совершенно другой жизни, на очередной конференции, посвященной окружающей среде, она встречает мужчину. Каждая новая конференция за пределами Финляндии становится поводом уйти от приевшегося, обратиться к недоступной в данный момент стороне жизни.

ulos, varastamaan kaupasta karkkia ja jakamaan sitä ystäväilleni, jotta he kutsuisivat minut kotiinsa syömään»;

¹⁴ «tyttö, jolla oli sininen tukka, rengas nenässä ja nahkatakkin selässä itse maalattu rauhanmerkki»;

¹⁵ «Nancyn myötä löysin vihdoinkin kodin. Nancyn ystäväistä tuli minun perheeni, eikä äiti edes huomannut kun jätin hänet nukkuakseni uuden perheeni kanssa vallattujen talojen lattioilla, järjestääkseen mielenosoituksia eläinkokeita, ydinvoimaa ja kehitysmaiden riistoa vastaan <...>. Sen jälkeen kun tutustuin Nancyyn ja hänen ystäviinsä, elämäni täytti lämpönä leviävä varmuus siitä, että jotakin on tehtävissä. Sen varmuuden ohjaamana jätin äidin ja rakensin elämän, jossa käytin kaiken aikani siihen, että jokin maailmassa muuttuisi».

К тому же Лаура никак не может порвать с прошлым. Хотя она часто говорит о будущем (примечательно, что в этом случае практически всегда используется кондиционал – будущее Лауры носит гипотетический характер, она ни о чем не говорит с уверенностью), в ее речи гораздо больше форм имперфекта и плюсквамперфекта. Можно предположить, что это вызвано особенностями повествования романа – большая часть отводится воспоминаниям. Однако, несмотря на это, в речи других персонажей превалирует формы настоящего времени. Лаура же постоянно находится в прошлом.

Мотив неудовлетворенности имеющимся весьма характерен для образа Лауры, что ясно видно в стихотворении Фернандо Пессоа, которое Ээрик выводит на ее спине: лирический герой носит в своем сердце все места, которые он посетил, пейзажи, которые увидел, все мечты, но по сравнению с тем, что он хочет, все это – ничто [Hirvonen, с.60]. Лаура тоже постоянно хочет чего-то большего, того, что у нее нет. Это касается и ее деятельности. Лаура жаждет изменений, постоянно говорит о том, что что-то можно улучшить, но сама ничего не делает. В романе не говорится о результатах ее деятельности. Наоборот, изменения климата становятся все более и более заметными, человечество уже приблизилось к точке невозврата. «Когда я был маленьким, моя мать говорила, что последней каплей станет настолько сильное таяние ледников, что на Северный полюс можно будет добраться на лодке. Это заставит человечество понять, что у нас больше нет времени размышлять, необходимо действовать»¹⁶ [Hirvonen, с.200] – так говорит Аслак, когда началась регата, финиш которой – Северный полюс.

Лаура не вняла собственному совету и, когда время истекло, продолжала бездействовать.

Примечательно, что всю жизнь Лаура перекладывала ответственность совершить поступок на других. Так, в лекциях она апеллирует к слушателям

¹⁶ «Kun olin lapsi, äiti sanoi aina, että jäiden sulaminen niin, että Pohjoisnavalle voi purjehtia, olisi viimeinen isku. Että se saisi ihmiskunnan tajuamaan, että meillä ei ole enää aikaa kelailla mitä tehdään, vaan olisi pakko toimia».

– в основном молодым людям, заявляя, что их поколение решает и решит наиболее острые проблемы человечества. В то же время она часто приводит цитаты из работы своего любимого философа Мишеля Серра, в частности, высказывает его мысль, что мы сейчас живем в таком обществе, когда можем влиять на весь земной шар.

Общество, о котором идет речь – общество конца XX века, то есть поколения, предшествующего Лауре, но она избегает какой-либо прямой деятельности. Хотя она участвовала в юности в мелких актах вандализма, которые любят экологические активисты, большего она не совершила.

Апофеозом ее бездействия становится поступок Аслака. Она не смогла его предотвратить, хотя, когда это произошло, Лаура не была удивлена. Когда она ехала в полицейской машине домой, она ощущала будто все встало на свои места, «что найден недостающий кусочек пазла»¹⁷ [Hirvonen, с.137]. Она будто бы этого ждала. Но Лаура не приложила никаких усилий, чтобы помочь сыну, все что она делала – только говорила с ним. Аслак пошел по ее стопам, усвоил все идеи своей матери, но в отличие от нее он совершил поступок, пускай и в такой извращенной форме.

Пока Лауру допрашивала полиция, и даже после смерти Аслака она не плакала, потому что поступок ее ребенок это «голое и безжалостное» отражение ее самой. Его поступок обнажил черноту, которую она скрывала.

Таким образом, деятельности Лауры, во-первых, не направлена на преобразование действительности, изначально – способ убежать от проблем. Она на самом деле не открыта миру, она привыкла скрываться и утаивать свои истинные чувства. Во-вторых, она не способна нести ответственность за совершенное, поэтому ее деятельность ограничивается разговорами. Лаура не ориентирована на внешний мир, она погружена исключительно в себя.

¹⁷ «Palapelin kadoksissa ollut pala löytyy...».

2.2.2. Аава Анттила: бессильный активист

Первый раз мы сталкиваемся с Аавой в начале романа. О ней рассказывает Лаура, и сразу мы видим, что мать и дочь противопоставлены друг другу. С точки зрения Лауры, Аава деятель, причем гораздо больший, чем она сама: «Я горжусь Аавой. Моя дочь достаточно смелая, чтобы решиться отправиться куда угодно и справиться с чем угодно <...> Аава – лучшая версия меня. Она делает важную работу по всему миру...»¹⁸ [Hirvonen, с.17 – 18].

Заметим, что тема отношений между матерью и дочерью достаточно ярко представлена в романе. Она важна также и для нас в контексте нашего исследования.

Аава сознательно противопоставляет себя матери. Она не хочет быть на нее похожей ни в чем. Можно предположить, что данная установка распространяется и на ее деятельность – в отличие от Лауры она не говорит, а делает. Говорить бессмысленно, заявляет Аава. Однако достаточно быстро мы узнаем, что она недалеко ушла от матери, она тоже не способна изменить мир: «но ничего другого мне не остается [только говорить]»¹⁹ [Hirvonen, с.30]. Однако, если Лаура продолжает верить всех и себя, что что-то еще можно сделать, Аава осознает свое бессилие.

На первый взгляд, это не так. Аава работает врачом в столице Сомали – Могадишо. Для десятков жителей города и его окрестностей Аава и ее коллеги – единственный шанс выжить, ведь только через них у жителей истощенной бесконечной войной страны есть доступ к медицинской помощи, питьевой воде и еде.

Тем не менее, Аава сомневается, она не считает, что приносит какую-то пользу: «Какой смысл в том, что мы делаем, в чем толк? В чем смысл лекарств и ореховой пасты, которую мы им даем? Она поможет им пережить

¹⁸ «Olen ylpeä Aavasta. Tyttäreni uskaltaa lähteä mihin tahansa ja selviytyy missä vain <...> Аава on parempi versio minusta. Hän teki tärkeitä töitä ympäri maailmaa ja elää elämää, jota minä vuosien ajan ajattelin vielä joskus eläväni»;

¹⁹ «Minulla ei ole antaa mitään muuta».

один голодный год, но за ним придет другой»²⁰ [Hirvonen, с.38]. Данная цитата – часть диалога, благодаря которому мы наиболее полно узнаем позицию Аавы. Здесь она напрямую заявляет о бессмысленности своей деятельности, причем не только своей, но и всего «движения» вообще. Обратим внимание, что тут достаточно часто используются глаголы действия, в частности, непосредственно глагол *tehdä* (делать). Однако деятельность Аавы и ее коллег безрезультатна, и изменение набора глаголов (если сравнивать с теми глаголами, которые используются, когда речь идет о Лауре) не меняет ситуацию.

Их попытки помочь не приводят ни к чему: «О помощи? Кто мы на самом деле? Дети прошлого тысячелетия? Эй, вперед спасать детей в Африке!»²¹ [Hirvonen, с.39]. Последнее замечание – горькая насмешка над большим трендом в Скандинавии: отправляться работать в развивающиеся страны, чтобы способствовать улучшению их благосостояния. Это движение берет начало еще в 1970-х годах.

За полвека ничего не изменилось. Войны не прекращаются, дети продолжают умирать. Многие коллеги Аавы отказываются это понимать, так как в Африку их редко приводит желание помочь людям. Они приезжают сюда из личных соображений различного характера, начиная от экономических, заканчивая психологическими: «Все же тут постоянно говорят о том, что ничего не меняется. И все равно мы остаемся тут, каждый по своей причине. Я думаю, что эти причины эгоистичны, хотя мы пытаемся доказать другое»²² [Hirvonen, с.40].

Это касается и Аавы. Для нее Африка становится убежищем, она прячется в своей активности. Здесь не ее место. Во-первых, ей приходится обманывать местных жителей, говоря, что все хорошо, что еще немного и

²⁰ «Mitä iloa kenelläkään on siitä mitä me teemme? Mitä iloa on lääkkeistä ja pähkinätahnasta, jolla he selviävät yhden nälänhädän yli, odottamaan toista»;

²¹ «Auttamisesta? Keitä me oikein olemme? Lapsia viime vuosituhanelta? Hei, mennään auttamaan kärsiviä afrikkalaisia»;

²² «Kaikkihan täällä jauhavat siitä, miten mikään ei muutu. Silti me pysymme täällä, kuka mistäkin syystä. Väitän, että ne kaikki syyt ovat itsekkäitä, vaikka yritämme esittää muuta».

они решат все проблемы, или коллег, создавая видимость увлеченной деятельности. Во-вторых, она вынуждена всячески стеснять и себя. Например, ей необходимо носить темную и закрытую одежду, причем в несколько слоев, что для нее неестественно, неприятно, она как будто в ловушке. Ее имя – Аава – происходит от финского слово *aava*, которое означает «открытый», «широкий», часто его используют, говоря о море. Свою широту и безграничность Ааве приходится постоянно ограничивать: одеждой или, например, забором лагеря, где она и ее коллеги живут – одно из самых безопасных мест в городе. Сбежать Аава не может, ведь именно сюда сбежала из Европы. Там все слишком знакомо и привычно, это мир ее матери, на которую она не хочет быть похожей. Африка – меньшее из двух зол, пускай, здесь она должна прятать, стеснять себя или заставлять думать о будущем, о надежде, хотя совершенно не способна на это.

По приезде в Могадишо у Аавы действительно было желание изменить что-то к лучшему, но с самого начала она не могла сосредоточиться на работе, ее постоянно отвлекали собственные переживания и эмоции.

Последней каплей стала смерть девочки Хавэйо, с которой Аава очень сблизилась. Девочка хотела быть, «как мадам» – стать врачом и помогать людям. «Она о многом мечтала, но ничего не получила»²³ [Hirvonen, с.45]. Ее желание помочь было совершенно искренним; единственный человек, который хотел что-то сделать, умер, не дожив даже до подросткового возраста, ей не был дан шанс даже попытаться. Те же, у кого есть такая возможность, используют ее для совершенно других целей.

Также и Аава, для которой активизм – способ решить семейные проблемы. Хотя она противопоставляет себя матери, в этом смысле они похожи. На самом деле они не настолько сильно отличаются друг от друга, у них схожие мысли и желания. Например, в молодости Лаура заявляет: «Я хотела, чтобы мой разум и тело находились в гармонии, я была готова заботиться о будущем земного шара, но мне не хотелось беспокоиться о

²³ «Hän uneksi paljosta, mutta ei saanut mitään».

переживаниях какого-то одного человека.» (см. 2.2.1). Аава, находясь примерно в том же возрасте, что и мать, произносившая эти слова, говорит: «Я хочу работать, чтобы спасти детей, знающих, что такое голод, а не чтобы спасти загнивающие от нехватки страсти отношения»²⁴ [Hirvonen, с.38].

Разница лишь в том, что к Лауре осознание бессмысленности ее деятельности пришло достаточно поздно – при этом мы не можем быть полностью уверены, что она прекратит заниматься таким видом общественной активности. Скорее после перерыва, Лаура продолжит давать лекции и убеждать окружающих в необходимости борьбы с климатическими изменениями, так как это – все, что она умеет. Она не сможет взять на себя ответственность что-то изменить даже в масштабах своей личности.

Аава с самого начала понимает, что поменять что-то невозможно.

Как и Лаура, она посвящает себя активизму, чтобы убежать от семейных проблем, хотя делает это более осознанно и буквально, ведь она действительно бежит. С самого детства уйти в воображаемый мир было для нее лучшим средством справиться с проблемами – часто она и ее брат играли в игры, где представляли себя супергероями, жителями страны фей: «Мне всегда казалось, что страна фей будет нашим убежищем, нашим с Аслаком общим миром, куда мы могли бы попасть когда угодно»²⁵ [Hirvonen, с.79].

Аава была в семье своеобразной белой вороной, на нее не обращали внимания, особенно после рождения ее брата, Аслака: «Аава сидела тихо, где-нибудь в уголке, и рисовала, и ни у кого не было времени спросить, как у нее дела»²⁶ [Hirvonen, 69]. Когда она была подростком, Аава еще сильнее отделилась от семьи – родители сосредоточились на Аслаке – у него обнаружились психические проблемы. Кроме того, Аава не разделяла увлечения других членов семьи, что еще больше отчуждало ее от матери, отца и брата. Она была обычным подростком: пела популярные песни с

²⁴ «Haluan työskennellä pelastaakseni nälkää näkeviä lapsia, en intohimon puutteessa kituvaa suhdetta»;

²⁵ «Olin aina ajatellut, että keijumaa olisi meidän pakopaikkamme, minun ja Askakin yhteinen maailma, mihin voisimme päästä koskatakansa»;

²⁶ «Aava istui jossakin nurkassa piirtämässä hiljaa, eikä kukaan ehtinyt kysyä miten hän voi».

подругами, интересовалась косметикой. Ей было стыдно за мать, которая покупает одежду на блошином рынке и готовит вегетарианскую еду, которую отказываются есть все друзья Аавы. Она стеснялась своей семьи, ей хотелось обычных родителей, обычного брата.

Поворотным моментом в ее жизни (как для Лауры – встреча с Нэнси) стало знакомство с матерью друга: «она была красиво одета, и спокойно улыбалась. Она работала в частной клинике, но до замужества объездила весь мир – она делала детям прививки в деревнях Африки и Азии. Она жила в таких местах, где перемещаться можно было только с охраной»²⁷ [Hirvonen, с.160]. Тогда Аава поняла, что от всего, что она так не любит, можно просто уйти. И она решила стать, как эта женщина. Она прекратила злоупотреблять алкоголем, начала вести более здоровый образ жизни, поступила в университет на медицинское направление. Изначально ее целью было сбежать.

Таким образом, Аава – больший деятель, чем ее мать, но поступок ее тоже не отвечает основным требованиям активизма. Все, что она делает – буквально убегает от своих проблем, а ее деятельность есть только предлог для побега.

2.2.3. Аслак Анттила: активист-обманщик

Аслак – первый герой, которого мы встречаем в романе. Причем обнаруживаем мы его не на крыше дождливым и холодным днем с ружьем в руках, готовым применить его против невинных прохожих, а улыбающимся окружающим и миру в солнечный летний день много лет назад.

Первые две главы романа противопоставлены друг другу. В первой главе маленький Аслак много улыбается. Потому что на улыбку он всегда отвечал улыбкой, а каждый человек, смотрящий на него, не мог не

²⁷ «Äidillä oli kauniit vaatteet ja hillitty hymy. Hän työskenteli yksityisellä lääkäriasemalla, mutta oli ennen naimisiin menoa kiertänyt lääkärinä ympäri maailmaa, rokottanut lapsia afrikkalaisissa ja aasialaisissa kylissä ja asunut paikoissa, joissa voi liikkua vain turvamiehen kanssa».

улыбаться – столько радости и любви излучал этот маленький мальчик, чье лицо было похоже на солнце. Он сидит, и люди смотрят на него сверху вниз.

Во второй главе Аслак на крыше, в его руках ружье, он целится в проходящих мимо двух женщин. Теперь он смотрит на все сверху вниз, вокруг него дождь и серость.

С самого начала мы видим: то, что он делает, не соответствует его истинной натуре. Сравнение – основной прием, который используется Элиной Хирвонен, при создании образа Аслака. С помощью сравнения показывается, в частности, необоснованность его поступка.

Заметим, что Аслак действительно совершает поступок: террористический акт в его исполнении – это прямое действие, но здесь отсутствует очень важный элемент, а именно идеологический момент. Аслак не верит в то, что он совершает. Можно сказать, что он делает это неосознанно. Вот в чем его проблема, отстраненность и отсутствие необходимых идеалов, неверие в них делают его не-активистом.

Свой поступок он, тем не менее, позиционирует именно как акт активизма, и даже делает попытку раскрыть его идеологическую подоплеку. Он оставляет видео-сообщение (Глава 28), в котором объясняет свои действия заботой о будущем земного шара.

Он обвиняет людей не только в потребительском и безответственном отношении к окружающей среде, но и в бездействии. Аслак упоминает Мишеля Серра, который в 1990-х годах в работе *The natural contract* («Естественный договор») говорил о необходимости завершить многовековую войну с природой, заключив с ней «естественный договор» [Serres, с.27 – 51]. «Договор» составлен не был, «война» продолжается. Заметим, что приведенной выше цитатой Аслак словно обращается напрямую к матери (Серр – любимый философ Лауры), это упрек в ее сторону, так как Лаура – пример бездействующего человека.

Аслак призывает всех людей взять на себя ответственность и спасти планету, уничтожив опасное чудовище – *homo consumericus*, потому что уже

больше нет времени на раздумья, сомнения и безразличие, оно скоро закончится. Тогда все, что останется – ноша, которую никто не сможет нести. Аслак и его соратники объявляют войну человечеству, причем войну очистительную. Они опираются на идею Фридриха Ницше о том, что хорошая война может очистить все [Hirvonen, с.145 – 147].

Однако, если проследить историю Аслака, мы поймем, что на самом деле он не верит в то, что говорит.

Во-первых, Аслак не приемлет насилие, что становится очевидным, если взглянуть на многочисленные эпизоды из его детства, которые приводятся в романе. Как мы уже заметили, в детстве Аслак был очень открытым ребенком, и его сострадание и доброта касались всех живых существ. Он плакал, когда видел в журналах из супермаркетов рекламу мясных продуктов, он отказывался есть мясо. Аслак говорил Лауре: «Как можно жить в мире, где живых существ делят на куски и порции!»²⁸ [Hirvonen, с.11]. А в более старшем возрасте, играя с сестрой, он становился «принцессой феньком»: «Я спасаю всех, кто попал в беду»²⁹ [Hirvonen, с.51]. Он также вспоминает, как плакал, когда по телевизору показывали иракских детей и ужасы, которые они переживали, как ходил с родителями делать пожертвования в фонд Красного креста, как мечтал получить профессию, с помощью которой он бы смог сделать мир лучше.

Ситуация изменилась, когда Аслак стал старше – он замкнулся в себе, особенно после переезда его лучшей подруги, ведь тогда он потерял единственного близкого человека. Для него это была настоящая трагедия, после отъезда подруги он погрузился в глубокую депрессию, из которой так и не вышел.

Аслак тяжело переносит чувство одиночества и покинутости, и в подростковом возрасте он начинает всеми силами пытаться их преодолеть. Одним из способов стало увлечение экологией и защитой окружающей

²⁸ «Miten kukaan voi elää maailmassa, jossa elävistä olennoista tehdään suikaleita ja siivuja!»;

²⁹ «Olen aavikkokettuprinsessa <...> Pelastan kaikki, jotka ovat pulassa».

среды. Аслак пошел по стопам матери, но опять же это не искреннее увлечение. Например, на очередную лекцию матери он идет, потому что ему нечем заняться.

На самой лекции сначала он чувствует себя некомфортно, «вещи, о которых говорила его мать, забывались почти сразу, вытесненные чувством отчуждения, которое он испытывал, находясь в обществе других людей»³⁰ [Hirvonen, 170]. Однако далее, когда речь зашла о разрушающемся мире, Аслак вдруг почувствовал, насколько ему привлекательна эта идея, ведь в подобном мире есть место для каждого, даже для него, одинокого, никем нелюбимого, изгоя (см. главу 23).

После лекции он с головой ушел в тему защиты окружающей среды, прочитал множество книг, докладов, отчетов, статей и работ по этой теме. Во время чтения Аслак забывал себя. Это создавало иллюзию, что все хорошо. Новое увлечение влияло на его душевное состояние так же, как поход, в который он отправился вместе с Лаурой – на физическое состояние: после долгого дня ходьбы спальный мешок казался пределом удобства, а еда быстрого приготовления – невероятно вкусной. Это искусственные чувства.

Таким образом, как и для Лауры, участие в экологическом движении стало для Аслака средством решения внутренних проблем. Причем он вполне мог бы пойти по ее стопам, и стать очередным лектором, бесконечно повторяющим о необходимости что-то делать, но сам ничего не делал бы: он начал изучать философию в университете, а в качестве дополнительной специальности выбрал направление по защите окружающей среды.

Понимание иллюзорности подобного образа жизни пришло к Аслаку достаточно быстро, практически сразу. Когда он пришел на вечер знакомства новых членов союза защиты окружающей среды, «он уже знал, что совершил ошибку»³¹ [Hirvonen, с.175]. Ему неприятно было находиться на вечере, он

³⁰ «Asiat, joista äiti puhui, saivat hetkeksi unohtamaan vierauden, jota hän tunsi ihmisten keskellä».

³¹ «hän tiesi tehneensä virheen»;

чувствовал себя чужим среди людей, особенно таких, которые обычно состоят в подобных организациях: открытых, простых, добрых, веселых.

Для Аслака привычнее быть одному, состояние чужака для него естественно. Эта идея заложена и в его имени. Его полное имя – Лаури Аслак. Он был назван в честь дедушек Лауры и Ээрика, «мужчин, которые молодыми ушли на войну, а вернулись с войны чужаками»³² [Hirvonen, с.67].

В этом смысле примечателен еще один эпизод «из настоящего», на крыше. В главе 25 Аслак говорит, что «это место, которое он всегда искал»³³ [Hirvonen, с.135]. Один, вдалеке от людей, он наконец-то оказался там, где хотел быть всегда. И все понял. Он осознал, что вся его жизнь, а в особенности этот поступок – ошибка. Мы можем сравнить данный эпизод с историей Заратустры, который удалился от людей в горы и там нашел отдохновение. Только если у Заратустры было десять лет, чтобы наслаждаться своим одиночеством, у нового сверхчеловека столько времени нет.

Мы не зря упомянули Ницше и концепцию сверхчеловека. Эти идеи были близки Аслаку. Он много внимания уделял общению в сети Интернет, его ник был *Urbemensch* (сверхчеловек). Что важно, так как напрямую отражает развитие взглядов Аслака.

Поняв, что ему не подходит компания типичных экологических активистов, он обращается к более радикальным, даже расистским, идеям. Аслак заинтересовался ими не сам, а благодаря компании, в которую он попал. Его новые друзья придерживались подобной идеологии. Некоторое время в устах Аслака звучали слова типа «недолюди», «слабое звено» и так далее. Но стоило ему перестать общаться с этими людьми, причем он не сам выступал инициатором прекращения общения – от него все отвернулись, потому что он бросил университет, что низводило его до состояния недочеловека, – Аслак меняет ник на нейтральное *Earthsong* (песнь земли) и

³² «miesten, jotka lähtivät sotaan nuorina ja palasivat takaisin muukalaisina»;

³³ «Tämä on paikka, jota hän on etsinyt aina».

находит друзей более умеренных взглядов. Вместе они обсуждают различные злободневные вопросы. В том числе и вопросы насилия.

Эпиграфом к четвертой части романа является цитата из работы «Влияние климатических изменений на уровень насилия» Крейга А. Андерссона и Мэтта Дэлайси. Они утверждают, что ни одна страна не избежит последствий возросшего уровня насилия, вызванного климатическими изменениями. Учитывая содержание части, мы считаем, что автор использовала эти слова не без иронии. Потому что на уровень насилия влияет не климат, а сами люди, то, что происходит в их головах. Аслак решился на террористический акт не из-за необратимых изменений окружающей среды, а по личным причинам. Также, как и другие террористы, упомянутые в романе.

Например, девушка, которая не так давно застрелила трех человек в хельсинском метро. Она не оставила никаких записок, никаких разъяснений. О прошлом ее известно мало, только, что она нигде не работала, нигде не училась, родители ее умерли. Она пошла убивать людей без громких фраз, она просто это совершила, здесь нет никакого политического заявления, это поступок ради поступка и ради себя, эгоистический поступок. Что отрицал Аслак и его друзья: «насилие можно одобрить в качестве политического средства, это не психотерапия и не лечение собственного эго»³⁴ [Hirvonen, с.198], ведь «у настоящего террориста всегда есть что-то, что выходит за рамки его самого. Вера или идея, ради которой они убивают»³⁵ [Hirvonen, с.201].

Аслак одобрил бы в большей степени действия друга детства одного из охранников в лагере Аавы – террориста-смертника, который несколько лет терпеливо ждал своей очереди и буквально мечтал о возможности выступить в роли смертника, ведь теракт – единственный шанс сделать что-то большое,

³⁴ «Väkivalta on hyväksyttävää poliittisena keinona, ei oman terapian tai särkyneen egon pönkittämisen välineenä».

³⁵ «Oikeilla terroristeilla on jotain oma itseä suurempaa. Uskonto tai aate, jonka takia he tappavat»;

стоящее. Однако, по словам охранника, все смертники хотят только одного – сбежать, несмотря на идеологические подтексты, о которых они заявляют.

Аслак в их числе. Как мы уже заметили, крыша стала для него местом откровения, как горы – для Заратустры. Здесь Аслак окончательно понимает, что дальше нельзя, он достиг предела лжи и самообмана. Последние его часы на крыше наполнены многочисленными «если бы»: он представляет, что бы произошло, если бы он не замкнулся в себе, научился быть в кругу людей и так далее [Hirvonen, с.223].

Совершить теракт Аслак решается, прежде всего, по личным причинам, а не из-за убеждений.

Предложила ему стать частью этого движения девушка под ником *Saharaflower*, к которой Аслак испытывал сильные чувства. Девушка оказалась единственным человеком после подруги детства, которая проявила живой интерес к Аслаку и к его миру, что для него было невероятно важно. Поэтому после нескольких разговоров он проникся к *Saharaflower* глубоким чувством, настолько сильным, что одна ее фраза – «ты мне нравишься»³⁶ [Hirvonen, с.205] – заставляет его плакать, ведь никто с самого детства не говорил ему подобного. Неудивительно, что, когда она спросила его, готов ли он к чему-то большему, про себя Аслак ответил: «готов <...> я готов уничтожить весь мир, если ты попросишь»³⁷ [Hirvonen, с.209].

Он ни секунды не верил в те идеи, которые разделяла *Saharaflower* и другие, такие же убийцы, как и он сам. Это подтверждает то, что в конце он все-таки совершает самоубийство, хотя уговор был ни в коем случае не убивать себя. Ведь они как политические активисты готовы отстаивать свои идеи, они готовы взять на себя ответственность за них и за свои поступки во имя них. Аслак же обманул и подвел всех, он просто сбежал.

Кроме того, Аслак никогда не хотел умирать. Нам снова необходимо взглянуть на его детство, и мы увидим, что его с ранних лет наполняло

³⁶ «Pidän sinusta»;

³⁷ «Olisin <...> olisin valmis räjäyttämään koko maapallon, jos sinä sitä pyytäisit».

желание жить: «Я не хочу умирать <...> я хочу просто жить»³⁸ [Hirvonen, с.72], «Я хочу жить вечно <...> я хочу видеть все страны мира и все звезды на небе. Я хочу выучить все языки и погладить всех собак мира»³⁹ [Hirvonen, с.75].

Продолжая разговор об обмане, заметим, что себя Аслак никогда не обманывал. В отличие от своей матери, он прекрасно сознавал искусственность и неискренность своего интереса и даже в большей степени, чем его сестра. Других же он обманывает, поэтому мы называем его активистом-обманщиком, к тому же его совершенно не интересует изменение мира к лучшему, он не готов взаимодействовать ни с миром, ни с окружающими людьми, хотя внешне все выглядит по-другому.

Аслак является, мы можем сказать, отрицанием активизма, ведь его мотивировки не отвечают ни одному из требований этого концепта.

Обобщая все вышесказанное, мы хотим обратить внимание и на название романа. Его можно толковать буквально, так как автор действительно показывает нам, что происходит, когда заканчивается время. Когда больше не осталось времени говорить, размышлять, когда наступила точка невозврата и необходимо сейчас же предпринимать решительные действия. Семья Анттила становится, таким образом, моделью человечества, о чем говорят и критики (см. Введение). Однако Лаура, Аава и Аслак – отрицательный пример. Ведь в настоящее время очень часто и много говорится о необходимости активных и решительных действий для предотвращения разрушения мира. Элина Хирвонен, в свою очередь, показывает, что к этому надо подходить осторожно, с умом, осознанно. В ином случае есть риск ухудшить ситуацию. Она предупреждает, что для начала нужно решить внутренние проблемы, разобраться с собой, а уже

³⁸ «Minä en halua kuolla <...> minä haluan vain elää»;

³⁹ «Minä haluan elää ikuisesti <...> haluan nähdä kaikki maailman maat ja kaikki taivaan tähdet. Haluan oppia kaikki kielet ja rapsuttaa kaikkia maailman koiria».

потом заниматься спасением мира. Иначе активизм станет еще одним средством заполнить внутреннюю пустоту, но пользы от него не будет.

Мы видим это на примере героев романа. С помощью сравнений, противопоставлений, особой лексики, многочисленных отсылок, введения дополнительных персонажей автор показывает, что никто из героев не стремится изменить мир к лучшему – при помощи активизма они хотят, прежде всего, решить собственные проблемы.

Каждый из них «перекроенный», деконструированный активист. У Лауры отсутствует элемент деятельности, она заиклившись на себе активист-«болтун», хотя у нее есть определенная идеология. Аава – разочарованный активист. Она хочет что-то сделать, и даже делает, но совершенно в это не верит, так как уверена, что любые ее действия бессмысленны. Аслак же полное отрицание активизма: он не заинтересован в этой деятельности, он совершенно не ориентируется на внешний мир, он полностью погружен в себя, у него нет желания помочь кому-либо или что-то улучшить.

Деконструкция и одновременно раскрытие истинной сущности персонажей происходят за счет противопоставлений:

1. прошлого и настоящего Лауры;
2. Аслака в детстве и Аслака в старшем возрасте;
3. Аслака и других людей его возраста и увлечений;
4. Аслака и других террористов;
5. Лауры и Аавы;
6. Лауры и ее детей.

Важны и языковые средства, а именно широкое использование форм сослагательного наклонения – кондиционала всеми персонажами, использование глаголов, выражающих процесс речи, в контексте Лауры, а также форм прошедшего времени.

Для героев романа активизм, прежде всего, способ убежать от своих проблем, спрятаться от них за стеной «чего-то большего». В романе активизм превращается в эскапизм.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В нашей работе мы проанализировали то, как происходит деконструкция понятия «активизм» в творчестве финской писательницы Элины Хирвонен на примере романа *Kun aika loppuu*, вышедшего в 2015 году.

Прежде чем приступить непосредственно к анализу произведения, мы собрали общие сведения о романе, изучили реакцию критики на роман, рассмотрели, каким образом интерпретируется роман в среде литературных критиков Финляндии. Ими выделяются следующие главные темы романа:

1. отношения между людьми, одиночество;
2. безразличие;
3. потеря надежды/сохранение надежды на лучшие в кризисной ситуации
4. климатические изменения.

Также некоторые критики относят роман к жанру антиутопии (стр. 5 – 7), с чем мы не согласны. Мы считаем, что *Kun aika loppuu* представляет собой образец жанра спекулятивной фантастики, так как автор создает возможный сценарий развития мира, ориентируясь, в первую очередь, на реальный мир, а не на утопию. Антиутопия же обычно определяется именно через утопию как критическое повествование об обществе, построенном согласно утопическим принципам [Филатов, эл. ресурс] (стр. 25).

Большой интерес критиков к произведению вызван злободневностью романа – в нем поднимаются и разрабатываются проблемы современности, такие как миграционный кризис, таяние ледников, войны в Африке, голод, рост насилия и терроризм.

Далее для более качественного анализа мы приняли решение дать определение понятию активизма, потому что нами не было обнаружено исчерпывающее толкование этого понятия. Иными словами, мы поставили перед собой задачу систематизировать информацию об активизме. Для

решения этой задачи мы обратились к словарям, а также различным научным и философским работами по данной теме.

Как русскоязычные, так и словари на финском и английском языках относят активизм в область политики прямого действия, направленной на борьбу с несправедливостью и изменение общества к лучшему (стр. 13 – 16).

В ходе анализа научных статей по теме мы обнаружили, что существуют несколько видов активизма. Самые большие ответвления – гражданский/политический активизм и экологический активизм. Кроме того, мы выяснили, что понятие воспринимается как положительное явление. Однако в начале XXI века отношение к активизму, в том числе и в Финляндии, изменилось в связи с противозаконной деятельностью членов «зеленых» организаций. Появляется понятие экологический терроризм (стр. 17 – 19).

В философии активизм является частью более широкого концепта «деятельность», который фигурирует в работах европейских философов со времен античности

В эпоху Платона и Аристотеля под деятельностью понимались не столько труд и созидание, сколько нечто, направленное на получение блага в политической жизни. В сферу деятельности входило и созерцание, а именно созерцание философа – высшее проявление человеческой деятельности. Такое понимание сохраняется вплоть до эпохи Просвещения, когда деятельность начинает ориентироваться на преобразование внешнего мира.

В XX веке некоторые философы, например Э. Фромм, важным элементом концепта называют сознательность, которая становится главным критерием неотчужденной деятельности. Ханна Арендт говорит о необходимости «включенности» в окружающий мир, о деятельности, ориентированной на других людей, с помощью чего человек может раскрыть свое истинное «я» (стр. 19 – 25).

Таким образом, основываясь на приведенной выше информации, мы определили активизм как явление – часть философского и общественно-

политического дискурса. Это сознательная и инициативная деятельность, цель которой изменение мира к лучшему. Часто она подразумевает включенность человека в некоторую общность людей как буквально (человек может состоять в той или иной организации), так и косвенно, о чем говорит, например, Ханна Арендт.

Опираясь на приведенные выше данные и сформулированное определение, мы проанализировали непосредственно жанрово-стилистических особенности романа с точки зрения деконструкции активизма. Мы выявили причины негативных результатов активистской деятельности. Мы определили, зачем автор переосмысляет активизм, каким образом, какими средствами Элина Хирвонен его деконструирует. Это и являлось нашей целью.

Мы выяснили, что деконструкция происходит с помощью персонажей. У каждого из героев отсутствует тот или иной атрибут активизма.

У Лауры отсутствует элемент преобразующей деятельности, а также ориентации на внешний мир. Аава не верит в целесообразность своей деятельности. Аслак же не отвечает ни одному из критериев активизма.

Недостающие элементы подменяются другими, именно таким образом происходит деконструкция в романе. Для деконструирования автор применяет следующие средства:

1. Противопоставление:

- 1.1. прошлое и настоящее Лауры;
- 1.2. Аслак в детстве и взрослый Аслак,
- 1.3. Аслак и другие люди его возраста с похожими увлечениями;
- 1.4. Лаура и Аава;
- 1.5. Лаура и ее дети.

2. Языковыми средствами:

2.1 широкое использования глаголов, выражающих процесс речи (puhua, keskustella), особенно в контексте Лауры;

2.2 использование форм прошедшего времени (имперфекта и плюсквамперфекта);

2.3 использование сослагательного наклонения – кондиционала.

3. Сравнение: Аслак сравнивается с другими террористами.

4. Отсылки: включение в текст различных элементов других произведений в виде эпитафий, прямых ссылок, упоминаний, ника в социальных сетях (см. 2.2.3) для более глубоко раскрытия содержания некоторых эпизодов романа или мыслей героев, а также для придания определенного эмоционального оттенка.

Главный вывод, сделанный нами в ходе исследования – для героев романа Kun aika loppuu активизм становится эскапизмом, так как при помощи активисткой деятельности они пытаются решить свои внутренние, личные проблемы.

Само же произведение мы можем назвать своеобразным предупреждением. Нам показан пример того, что происходит, когда одно понятие подменяется другими. Мы видим, как забываются цели активизма. Кроме того, автор показывает нам, что, прежде чем заниматься преобразованием мира, необходимо решить собственные проблемы. Иначе это может привести к крайне негативным последствиям, что мы наблюдаем на примере Аслака.

Таким образом, в романе представлены результаты вовсе не активизма. Приступая к исследованию, мы задались вопросом о том, как позитивное понятие может иметь отрицательный результат. В итоге, мы выяснили, что перед нами совсем не активизм, а его переделанная, «перекроенная»,

деконструированная версия, поэтому естественно, что мы видим неудачные результаты.

В ходе нашего исследования мы сосредоточились только на одном романе Элины Хирвонен. Однако мы считаем возможным продолжить исследование творчества автора, а именно того, как писательница переосмысливает прочие элементы современности в других произведениях.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Hirvonen, Elina. Kun aika loppuu. WSOY, 2015. 251 с.
2. Eurostat. Asylum quarterly report. [Электронный ресурс] URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/documents/6049358/7005580/Asylum-Quarterly-Report-Q2-2015.pdf/1cb26b1c-69ef-4f39-889f-da07862b414d> (дата обращения: 29.01.2018).
3. Puttonen, Seppä. Elina Hirvonen: Kun aika loppuu. [Электронный ресурс: видеозапись интервью с Э. Хирвонен] URL: <https://yle.fi/aihe/artikkeli/2017/01/03/elina-hirvonen-kun-aika-loppuu-kuinka-ilmastonmuutos-vaikuttaa-tulevaisuuden> (дата обращение: 20.12.2017).
4. Virtanen, Rauli. Elina Hirvonen ja romaani Kun aika loppuu [Электронный ресурс: аудиозапись беседы с С. Путтоненом и Э. Хирвонен] URL: <https://yle.fi/aihe/artikkeli/2017/01/03/elina-hirvonen-kun-aika-loppuu-kuinka-ilmastonmuutos-vaikuttaa-tulevaisuuden> (дата обращения 20.12.2017).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арендт Ханна. *Vita activa, или О деятельной жизни*. СПб.: Алетейя, 2000. 437 с.
2. Арендт Ханна. *Ответственность и суждение*. М.: Изд. Института Гайдара, 2013. 352 с.
3. Аристотель. *Никомахова этика*. Сочинение: в 4 т. Т. 4. Общ. ред. А.И. Доватур. М.: «Мысль», 1983. с. 53 – 205.
4. Аристотель. *Политика*. Сочинение: в 4 т. Т. 4. Общ. ред. А.И. Доватур. М.: «Мысль», 1983. с. 375 – 645.
5. Лосева Н.Г. *Ландшафт как эстетическое явление // Эстетика природы*. М., 1994. с. 75 – 86.
6. Лотман Ю.М. *Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история*. М: «Языки русской культуры», 1999. 464 с.
7. Лотман Ю.М. *Структура художественного текста // Лотман Ю.М. Об искусстве*. СПб.: «Искусство – СПб», 1998. 508 с.
8. Маньковская И.Б. *Деконструкция // Новая философская энциклопедия в 4 т. Т. 1. / Институт философии РАН*. М: Мысль, 2010. 2659 с.
9. Сонтаг Сьюзен. *Смотрим на чужие страдания*. М.: ООО «Ад Маргинем Пресс», 2014. 96 с.
10. Спиноза. *Этика*. Мн.: Харвест, М: Аст, 2001. 336 с.
11. Фромм Эрих. *Забытый язык. Иметь или быть?* М: АСТ: АСТ МОСКВА, 2009. 442 с.
12. Feder, Helena. *Ecocriticism and the idea of culture: biology and bildungsroman*. Ashgate Publishing, 2014. 192 с.
13. Halilla, Mika, Hasiassluoma, Yrjö, Karkulehto, Sanna, Kirstinä, Leena, Ojajärvi, Jussi. *Suomen nykykirjallisuus. Lajeja, poetiikka*. SKS, 2013. 308 с.
14. *Kielitoimiston sanakirja. 1. osa: A-K. Päätoimittaja: Eija-Riitta Grönros*. Helsinki: Kotimaisen kielten tutkimuskeskus, 2006. 713 с.

15. Korpua, Jyrki. Spekulatiivinen fiktio valtakielen markkinoilla // J. Ojajärvi, N. Työlähti. Maamme romaani. Esseitä kirjallisuuden vuosikymmenistä. Jyväskylän yliopisto, 2017. 347 с.
16. Lahtinen, Toni. Ilmastomuutos lintukodossa // Halilla, Mika, Hasiassuoma, Yrjö, Karkulehto, Sanna, Kirstinä, Leena, Ojajärvi, Jussi. Suomen nykykirjallisuus 2. Kirjallinen elämä ja yhteiskunta. Helsinki: SKS, 2013. с. 95 – 106.
17. Lappalainen, Päivi. Kun dekkareista tuli hovikelpoisia // Soikkeli, Markku. Kurittomat kuvitelmat. Johdatus 1990-luvun kotimaisen kirjallisuuteen. Turun yliopisto, 2002. с. 125 – 150.
18. Serres, Michel. The natural contract. The University of Michigan Press, 1995. 124 с.
19. Suuri suomalainen sanakirja. Mitä, missä, milloin. 3. laitos. Toimittanut Risto Rantala. Otava, 1991. 1032 с.
20. Афасижев Т.И., Гожев К.М. О феномене деструктивной активности // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2015. №4 (167). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-fenomene-destruktivnoy-aktivnosti> (дата обращения: 26.02.2018).
21. Бараш Р.Э. The protest movement: in search of a new political subject // Власть. 2014. №10. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/the-protest-movement-in-search-of-a-new-political-subject> (дата обращения: 26.02.2018).
22. Ивин А. Философия: энциклопедический словарь. [Электронный ресурс]. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/38/%D0%90%D0%9A%D0%A2%D0%98%D0%92%D0%98%D0%97%D0%9C (дата обращения: 27.11.2017).

23. Ильин И. Деконструкция // Постмодернизм. Словарь терминов. [Электронный ресурс]. URL: http://yanko.lib.ru/books/philosoph/ilyin-slovar.htm#_Toc512389799 (дата обращения: 28.11.2017).
24. Ожегов С.И. Активист. [Электронный ресурс]. URL: <http://slovaro-zhegova.ru/word.php?wordid=298> (дата обращения: 02.03.2018).
25. Петухов В.В., Бараш Р.Э., Н.Н., Петухов Р.В. Гражданский активизм в России: мотивация, ценности и формы участия // Власть. 2014. №9. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanskiy-aktivizm-v-rossii-motivatsiya-tsennosti-i-formy-uchastiya> (дата обращения: 26.02.2018).
26. Реутов Е.В. Потенциал общественного активизма в региональном социуме // Власть. 2012. №10. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/potentsial-obschestvennogo-aktivizma-v-regionalnom-sotsiуме> (дата обращения: 25.02.2018).
27. Россиянов О. Активизм // Энциклопедический словарь экспрессионизма. Гл. ред. П.М.Топер. М.: ИМЛИ РАН, 2008. [Электронный ресурс]. URL: <https://expressionism.academic.ru/12> (дата обращения: 25.02.2018).
28. Рыженков А.Я. Экологический терроризм как глобальная проблема современности // Вестник ВолГУ. Серия 5: Юриспруденция. 2017. №2. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskii-y-terrorizm-kak-globalnaya-problema-sovremennosti> (дата обращения: 26.02.2018).
29. Сафронов Петр Александрович Сообщества, справедливость, активизм: экологическая перспектива в социальном познании // Знание. Понимание. Умение. 2011. №1. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soobshchestva-spravedlivost-aktivizm-ekologicheskaya-perspektiva-v-sotsialnom-roznanii> (дата обращения: 26.02.2018).
30. Ушаков Д.Н. Активизм. Активист. Актив. Толковый словарь русского языка. [Электронный ресурс]. URL: <http://ushakovdictionary.ru/word>.

<http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=369>,<http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=370>,<http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=365> (дата обращения: 02.03.2018).

31. Филатов В.И. Антиутопия XX века как метод предвидения будущего // Вестник ОмГУ. 2014. №4 (74). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antiutopiya-hh-veka-kak-metod-predvideniya-budushego> (дата обращения: 23.05.2018).

32. Яницкий О.Н. Общественный активизм в России: вчера и сегодня // Власть. 2015. №2. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvennyu-aktivizm-v-rossii-vchera-i-segodnya> (дата обращения: 04.03.2018).

33. Aquinas Thomas. Summa Theologica. [Электронный ресурс] URL: <https://www.basilica.ca/documents/2016/10/St.%20Thomas%20Aquinas-Summa%20Theologica.pdf> (дата обращения: 20.05.2018).

34. Cambridge dictionary. Activism. [Электронный ресурс]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/activism> (дата обращения: 09.11.2017).

35. Kanerva, Arla. Hajoava perhe on maailman vertauskuva Elina Hirvosen uutuusromaanissa // Helsingin Sanomat. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hs.fi/kulttuuri/kirja-arvostelu/art-2000002811589.html> (дата обращения: 02.03.2018).

36. Кому, Ейя. Elina Hirvonen: Kun aika loppuu. [Электронный ресурс] URL: <https://www.savonsanomat.fi/kulttuuri/kirjat/Elina-Hirvonen-Kun-aika-loppuu/527882> (дата обращения 28.01.2018).

37. Lehtonen, Nina. Kirja-arvio: Elina Hirvosen hallitusti etenevä Kun aika loppuu on kevään romaanitapaus. [Электронный ресурс] URL: <https://www.aamulehti.fi/kulttuuri/kirja-arvio-elina-hirvosen-hallitusti-eteneva-kun-aika-loppuu-on-kevaan-romaanitapaus-23468981/> (дата обращения 28.01.2018).

38. Longman dictionary of contemporary English. Activist. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ldoceonline.com/dictionary/activist> (дата обращения: 09.11.2017).

39. Macmillan dictionary. Activist. [Электронный ресурс]. URL: https://www.macmillandictionary.com/dictionary/british/activist?q=activism#activist_3 (дата обращения: 09.11.2017).

40. Online etymology dictionary. Activism. Active. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.etymonline.com/word/activism>, <https://www.etymonline.com/word/active> (дата обращения: 10.11.2017).

41. Oxford dictionary. Activism. [Электронный ресурс]. URL: <https://en.oxforddictionaries.com/definition/activism> (дата обращения: 09.11.2017).

42. Puttonen, Seppä. Elina Hirvonen: Kun aika loppuu. [Электронный ресурс]. URL: <https://yle.fi/aihe/artikkeli/2015/03/25/kun-aika-loppuu> (дата обращения 28.01.2018).

43. Ranin, Kirsi. Elina Hirvonen: Kun aika loppuu – näinkö meille täällä käy? [Электронный ресурс]. URL: <http://kirsinbookclub.com/kirjat/elina-hirvonen-kun-aika-loppuu/> (дата обращения 28.01.2018).

44. Suomisanakirja. Aktivismi. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.suomisanakirja.fi/aktivismi> (дата обращения: 09.11.2017).

45. Tieteen termipankki. Aktivismi. [Электронный ресурс]. URL: (<http://tieteentermipankki.fi/wiki/Filosofia:aktivismi> (дата обращения: 09.11.2017).